

ПУТЬ I. РУКА СУДЬБЫ

АМОРЕ Д'ЛИССЕН

Путь

Аморе Д'Лиссен

Путь I. Рука судьбы

«Accent Graphics communications»

2014

Д'Лиссен А.

Путь I. Рука судьбы / А. Д'Лиссен — «Accent Graphics communications», 2014 — (Путь)

Данная книга представляет собой первый том трилогии «Путь», которая повествует о непоколебимой воле, холодном разуме и трепете пылких сердец людей, стремящихся следовать своим идеалам даже в тёмное время несправедливости и отчаяния. Людей, которые, несмотря ни на что, не утратили веры в себя, в своих сограждан, в свою страну и в свою судьбу. Действия первого тома детективной трилогии разворачивается в Москве, где на фоне событий, переворачивающих умы и привычный уклад жизни миллионов людей, в процессе расследования громкого резонансного дела члены межведомственной оперативно-следственной группы, под руководством независимого консультанта, Алика Легасова, волею судьбы постепенно втягиваются в сложный и запутанный мир интриг, связанных с деятельностью подпольной международной преступной организации... Книги трилогии «Путь»: Том I: Рука Судьбы Том II: Тьма Сердец Том III: Зеркало Души

Содержание

О книге	5
Отпуск	6
Рыбалка	11
Друзья	14
Партнеры	20
Хаос	23
Группа	26
Консультант	31
Версии	37
Игроки	43
Анархист	51
Чрезвычайное происшествие	58
Отъезд	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Аморе Д'Лиссен

Путь I. Рука судьбы

О книге

ПУТЬ I. РУКА СУДЬБЫ

Все имена, персонажи, наименования, факты, действия и события, описанные в данной книге, являются вымыслом. Любые совпадения и возможные ассоциации с конкретными людьми, компаниями, учреждениями, событиями или местами, совершенно случайны и непреднамеренны.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная трилогия повествует о непоколебимой воле, холодном разуме и трепете пылких сердец людей, стремящихся следовать своим идеалам даже в тёмное время несправедливости и отчаяния. Людей, которые, несмотря ни на что, не утратили веры в себя, в своих сограждан, в свою страну и в свою судьбу.

КНИГИ ТРИЛОГИИ

- ПУТЬ I. РУКА СУДЬБЫ
- ПУТЬ II. ТЬМА СЕРДЕЦ
- ПУТЬ III. ЗЕРКАЛО ДУШИ

РЕКОМЕНДАЦИИ

Данное произведение не рекомендуется для прочтения детям до 18 лет, лицам с несформировавшейся системой морально-этических ценностей, а также глубоко религиозным людям.

ПРАВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Любое копирование, передача и распространение данной книги или отдельных её частей, а также какое-либо иное её использование в коммерческих целях без письменного согласия автора не допускается. Данный экземпляр предназначен исключительно для персонального прочтения.

Отпуск

(20.06.2011, Москва, 12–00)

В Москве был жаркий июньский полдень очередного понедельника, ознаменовавшего начало очередной рабочей недели для большинства жителей столицы и вместе с тем, начало очередного никому ненужного планового отпуска Сергея. Предстоящий отпуск вовсе не был для него долгожданным и совсем не предполагал быть радостным, а скорее, наоборот – это было неизбежное, неотвратимое и бессмысленное наказание для трудоголика, коим в действительности был Сергей. Впрочем, даже для него – старшего следователя московского следственного управления со всеми его заслугами и наградами – кадровая служба никогда не делала исключений. Да и какой руководитель возьмёт на себя ответственность за нарушение сотрудником трудового кодекса без веской на то причины? Вот и в этот раз в этот относительно спокойный июньский период в отсутствии громких и срочных дел руководство Мазаева решило «не найти» оснований для его отъезда из этого ненужного отпуска. Майору оставалось только достойно продержаться эти две недели и с максимальной пользой убить время.

Он медленно шёл с работы после содержательной, но безрезультатной беседы со своим руководством, всё ещё недоумевая, почему кадровая служба управления решительно отказала в его законной просьбе отложить плановый отпуск на более позднее удобное время.

«Вот формалисты, блин» – выругался про себя Сергей, выходя на набережную, и медленным прогулочным шагом пошёл вдоль Яузы в сторону метро Электrozаводская. «До намеченной встречи ещё три часа, в то время как медленная прогулка по набережной займёт никак не более 30–40 минут, далее минут за 20 на метро можно добраться до Киевской, и таким же медленным прогулочным шагом дойти до башен Москва-Сити через Багратионовский мост. В конце концов, что может быть лучше, чем пройтись по набережной в этот жаркий день? Как-никак у меня же отпуск!» – с уже заметно более радостным настроением размышлял про себя Сергей.

Предстоящая встреча придавала ему позитивных эмоций и навевала лёгкую ностальгию – «Ведь для чего вообще нужен отпуск, если не для общения со старыми друзьями и времяпрепровождения со своей семьёй...?» – думал Сергей. Эта встреча с давними друзьями по институту была для Сергея настоящим подарком – за последние годы ряды его друзей изрядно поредели – кто-то уехал в другие регионы необъятной страны, кто-то в поисках счастья покинул пределы родины навсегда, а кому-то не повезло в сложные и бурные 90-е годы... В этом была специфика выбранной профессии. Впрочем, эта специфика не обошла стороной и самого Мазаева – после одного из таких инцидентов с грязью и угрозами расправы в адрес членов его семьи, которые зачастую сопутствуют расследованию многих громких дел, 3 года назад жена взяла развод и уехала к родителям во Владивосток, забрав с собой их единственную дочь – Лизу. Лизе недавно исполнилось 18 лет и, в это самое время, она усердно и напряжённо готовилась к вступительным экзаменам в один из технических ВУЗов Владивостока. И в этой части отпуск, был действительно весьма не вовремя – в другое время можно было бы куда-нибудь выбраться всем втроём, поскольку, несмотря на дальнейшее расстояние и развод, он всё ещё не стал для них «чужим». Впрочем, отпуск был едва ли не единственной возможностью навестить семью, поэтому, предполагая возможный отказ в переносе отпуска, Сергей предусмотрительно заранее купил авиабилеты во Владивосток с вылетом в среду и возвратом в последний день отпуска.

Сергей медленно шёл по набережной, наслаждаясь видом ещё не запылившейся листвы городских зелёных насаждений, архитектурными изысками отдельных зданий и переливами света на мелкой ряби реки. По мере приближения к технологическому университету, ласково именуемому в народе «Бауманкой», на набережной появились отдельные кучки студентов, где-

то ликующих от сдачи первых экзаменов, где-то важно распивающих пиво и запускающих уже ненужные тубусы по Яузе после защиты своих дипломных работ, а где-то наоборот, озадаченных и нервно обсуждающих грядущий экзамен.

«Как же это здорово, чёрт возьми, быть студентом!» – грустно размышлял про себя Сергей глядя, на плывущие по реке тубусы, с теперь уже никому не нужными дипломными проектами – «Ни тебе ответственности, ни начальников, ни будильников, ни понедельников... Рай просто. Вся жизнь впереди и только от тебя зависит куда пойти и что выбрать дальше. А ведь и у меня могло бы всё быть как-то иначе...».

В мыслях об альтернативных вариантах развития своей некогда тоже студенческой карьеры Сергей не заметил в шедшего навстречу студента и со всего размаха врезался в беднягу плечом. Студент, по всей видимости, зачитался материалами к очередному экзамену и совсем не ожидал прямого столкновения с крепкой фигурой майора – худощавый высокий молодой человек с чёрными растрёпанными волосами потерял равновесие и упал, рассыпав ворох бумаги по асфальтовой дорожке.

«Извините – совсем задумался» – произнёс Сергей, помогая студенту подняться на ноги и собрать рассыпанные чертежи.

«С... с... спасибо» – заикаясь от неожиданности от произошедшего, произнёс студент.

«Всё в порядке – ничего не сломал?» – извиняющимся тоном спросил майор и оценивающе оглядел студента. Тёмные круги под глазами студента свидетельствовали об усердном характере студента и продолжительном недосыпе в последние недели в результате подготовки к сдаче экзамена или диплома. На носу студента красовались круглые старомодные очки, его тёмный костюм явно не соответствовал жаркой погоде и говорил скорее о трудном материальном положении современного студенчества, чем об официальнойности грядущего мероприятия. Слегка потёртый контрастный красный галстук завершал картину. «Видимо, этот ботаник ещё и пианист к тому же» – подумал для себя Сергей, глядя на тонкие пальцы юнца.

«Всё в порядке, спасибо» – ещё раз пробубнил студент и, собрав бумаги, продолжил движение в первоначальном направлении.

«Доходяга. Этот точно не сдаст и нервы у него ни к чёрту» – подумал Сергей, завершая свой мысленный отчёт о пианисте, и медленно пошёл дальше – «А вот этот весельчак уже точно всё сдаст» – майор посмотрел на радостного студента, сидевшего на парапете ограждения, что-то взахлёб рассказывающего своим товарищам и активно машущего в воздухе банкой с пивом.

Шумные компании студентов закончились по мере отдаления от «Бауманки» и приближения к Госпитальному мосту. Сергей с удовлетворением отметил воцарившееся в отсутствии разгоряченной молодёжи спокойствие.

«Молодой человек!» – кто-то громко окликнул Сергея сзади.

Сергей повернулся – из стоящей на обочине газели автомобиля вышли два сотрудника патрульно-постовой службы. Один из них что-то пробубнил, видимо, пытаясь представиться. Второй сразу перешёл к делу – «Молодой человек, одну минуту!».

«Что нужно?» – спокойно спросил Сергей.

«Вы пьяны. Просим Вас пройти с нами в машину для определения содержания алкоголя в крови» – произнёс милиционер.

Сергей оторопел – в его профессиональной деятельности бывало всякое, но чтобы вот так явно посреди бела дня остановить человека и потребовать пройти тест на алкоголь – это было просто нечто. Сергей посмотрел на незадачливого милиционера, прямо спросив – «А с какой стати, сержант, Вы думаете, что я нахожусь в состоянии алкогольного опьянения? А даже если и так – я иду пешком, а не управляю машиной. Вам надоели Ваши погоны?».

Сержанта совершенно не смутил такой отпор со стороны незнакомца, и он спокойно без капли волнения процедил – «Вы только что на полном ходу сбили студента – что говорит о

том, что Вы либо в доску пьяны, либо находитесь под действием наркотических веществ. Для начала предъявите Ваши документы».

«Вы в своём уме? Я знаю свои права. Что вы вообще тут делаете?» – постепенно вскипая, поинтересовался Сергей.

«Несём патрульную службу и обеспечиваем охрану правопорядка. Иными словами охраняем людей от разгоряченных студентов и их самих от прочих неадекватных личностей» – также спокойно ответил сержант – «Ваши документы!». Предвидя накал страстей и упорное нежелание незнакомца подчиниться «законным» требованиям коллеги, второй милиционер положил руку на кобуру и произнёс – «Будьте благоразумны, не нужно усложнять обстановку».

Сергей, понимая, что дальнейший накал обстановки может обернуться для него двухчасовой поездкой в какое-нибудь местное отделение милиции с последующим «разбирательством» службы внутреннего контроля относительно причин «неподобающего поведения сотрудника», глубоко вздохнул, достал служебное удостоверение и протянул сержанту.

Сержант взял протянутое удостоверение и, уже в более мягком и политически корректном тоне, спросил – «А чего сразу не показали? Случайно не липовое?». С этими словами он достал сотовый телефон, позвонил в отделение и уточнил действительность удостоверения.

«Извините, ошибочка вышла» – виновато сказал сержант и вернул Сергею удостоверение.

«Идиоты!» – крутилось в голове у Сергея, но он, проявив недюжую силу воли, сдержался и ограничился лишь констатацией фактов. «Целых 15 минут на вас потратил» – скупое произнёс майор и уже с порядком подпорченным настроением быстро пошёл к метро.

Поездка в метро прошла не с комфортом, но довольно быстро, и уже через 40 минут, следуя своему мысленно проложенному плану, Сергей подходил к Багратионовскому мосту, со стаканом горячего двойного капучино, предусмотрительно захваченного им для поднятия настроения в одной из попутных кафешек.

Сергей нечасто бывал в этой ультрасовременной части города, и он с удовольствием смотрел по сторонам на растущие по обоим берегам стеклянные силуэты высоченных башен Москва-сити. Впрочем, если бы вечно занятой Макс, ныне живущий в Германии и работающий в одной из крупных международных юридических фирм, не назначил бы встречу в столь странном и удобном исключительно для него месте, то, вероятно, Сергей не появлялся бы здесь ещё лет десять. Впрочем, майор был в отпуске, и ему было совсем не важно, где и во сколько состоится встреча с друзьями.

Сергей отпил ещё глоток горячего кофе и повернул за колонну в сторону эскалатора. Столкновение произошло внезапно для них обоих – в этот раз уже Сергей, не ожидавший, подвоха потерял равновесие и чуть не растянулся на мраморном полу моста, очередной ворох документов взмыл в воздух вместе с остатками капучино. Второй участник пешеходного происшествия напротив отделался только потерей документов и неподвижно стоял, с интересом разглядывая Сергея, полуприсевшего в попытке вернуть утраченное равновесие. Молодой человек среднего роста стройного телосложения был одет в изящный дорогой костюм тёмно синего цвета. Аккуратные очки прямоугольной формы в дорогой оправе, тонкий тёмный галстук, лакированные ботинки и представительно выглядящий кожаный небольшой портфель выдавали в нём весьма занятого и интеллигентного человека. Молодой человек присел и начал собирать разбросанные по полу и изрядно запачканные кофе документы.

«Вот уж не везёт!» – в сердцах подумал майор – «Наверняка, какой-нибудь финансист – белый воротничок или просто очередная деловая офисная крыса» – завершил мысленный портрет молодого человека майор, затем присел и протянул руку, чтобы помочь собрать бедняге документы.

В этот момент финансист вытянулся и весьма эффектно сильно ударил майора по руке, протянутой к листу бумаги.

«Какого чёрта?» – вскрикнул Сергей и резко вскочил на ноги – «Совсем обалдел?»

Юноша распрямылся во весь рост и ещё раз внимательно молча осмотрел майора – напряжённость взгляда его тёмно-зелёных глаз произвела должное впечатление на Сергея – от неожиданности он временно потерял дар речи.

«Неужели в этой стране каждый отпускной следователь считает своим долгом порыться в чужих документах?» – ровным и холодным голосом спросил финансист.

«Нет, нет, конечно, нет... Я вовсе не, просто...» – пробормотал Сергей шокированный поворотом событий, отчаянно пытаясь осознать происходящее.

«Всё у Вас в системе «просто» майор – вот так вот просто ходите по деловому и финансовому центру столицы, просто лоббируете чужие интересы, просто закрываете дела, просто берёте взятки, всё просто, потому что «сложно» Вы просто не умеете» – уверенным голосом с иронией продолжил финансист.

Сергей почувствовал выброс адреналина в кровь – виски напряглись, дыхание участилось, мысли стали ещё более путанными, в голове крутилось – «Наглец! Да кем этот молокосос себя вообще возомнил! Ему от силы 28–30 лет, а он стоит и оскорбляет правоохранительную систему, в которой я проработал почти 20 лет! Систему, которая охраняет его же спокойствие и капиталы! Систему, без которой и государства бы уже не было!».

«Повтори» – тихо произнёс Сергей, сжав кулаки.

«Какую именно часть предложения Вы не расслышали?» – с улыбкой поинтересовался финансист.

«Щенок!» – злобно процедил сквозь зубы Сергей, глядя прямо в глаза юноше.

«Ваш отпуск, майор, и проблемы с семьёй меня не волнуют, и более того не дают Вам основания так выражаться, или Вам совсем незнакомо понятие этикета?» – также вежливо не отводя взгляда от Сергея спросил собеседник.

Глаза майора расширились – только сейчас за спутанными мыслями он осознал, что юнец знает о нём слишком много, знает то, что Сергей ещё даже не произносил – «Следователь, майор, отпуск, проблемы с семьёй...». Он схватил юношу за ворот пиджака, прижал к колонне и уже почти криком выдохнул – «Кто ты? Откуда ты это знаешь?».

«Я демон, пришедший за твоей никчёмной душой» – мягко ответил юноша и ещё раз посмотрел на майора пронизывающим уничтожающим взглядом. Майору стало нехорошо, руки похолодели, он ослабил хватку и растерянно отшатнулся в сторону – в этот момент Сергей почувствовал холодный металл, приставленный ему в спину, и услышал тихую чёткую команду – «Не двигаться!».

«Алик Александрович, с Вами всё в порядке?» – спросил один из двух подоспевших здоровяков, по всей видимости, охранников финансиста, внезапно появившихся позади Сергея и взявших его под руки.

«Да, спасибо, господа всё в порядке» – сказал финансист, улыбаясь и теперь уже сияя от счастья и продолжил – «А я-то всё поверить не мог, когда мне зарубежные коллеги рассказывали, что, мол, Москва там, криминальная столица мира и всё такое... Представляете?»

Майор мысленно усиленно перебирал варианты своего высвобождения из создавшегося неудобного положения, минимизирующие возможное негативное воздействие для его состояния здоровья и уже был готов действовать в рукопашную, когда наблюдавший за данным процессом финансист, продолжая широко улыбаться, произнёс – «Коллеги, пожалуйста, будьте аккуратнее – всё-таки перед нами уважаемый представитель правоохранительных органов. Мы ведь с вами уважаем законы и правопорядок. Ведь так?».

Услышав данные слова, здоровяки ослабили свою хватку, отпустили руки майора и, удивившись в благоразумности вновь освобождённого майора, принялись собирать разбросанные бумаги. Майор распрямылся и осмотрелся. Виски стучали, сигнализируя о высоко поднявшемся давлении, голова раскалывалась. Финансист ещё раз посмотрел на майора и сказал

– «Спасибо майор, очень повеселили. Вы бы только своё лицо видели – ну нельзя же быть настолько суеверным в наше-то время» и с этими словами развернулся и пошёл дальше по мосту. Здоровяки с подобранными с пола листами бумаги, кофейного цвета, быстро поспешили за финансистом.

Майор очнулся от временного оцепенения и, не в силах совладать с нахлынувшими вопросами, крикнул вслед уходящему юнцу – «Но как ты узнал, чёрт возьми?!».

Финансист, отошедший уже метров на 30, обернулся и с неподдельной улыбкой громко на весь мост крикнул – «Есть такая наука, майор – л-о-г-и-к-а! Попробуйте – Вам в работе она точно не помешает!».

Сергей устало вздохнул, оценив тонкую иронию собеседника, понимая, что в сложившейся ситуации с этим наглым юнцом уже ничего не поделаешь. Майор плюнул на до блеска начищенный мраморный пол Багратионовского моста, выругался, развернулся и продолжил свой путь к башням.

Рыбалка

(20.06.2011, Доминиканская республика, 15–30)

Двое респектабельных мужчин средних лет, в солнцезащитных очках, шортах и неброских бежевых футболках неспешно двигались в направлении пристани одного из многочисленных небольших яхт-клубов на Доминиканах. Активно беседуя между собой о местных красотах, они шли на деловую встречу к партнёрам по бизнесу. В бизнес сообществе было в порядке вещей пригласить партнёров на то или иное корпоративное мероприятие для установления личного контакта и доверительных отношений, столь остро необходимых при ведении бизнеса на динамично развивающихся зарубежных рынках. Эта рыбалка была необходимым продолжением бизнеса, но кроме того, представляла собой прекрасную возможность отдохнуть пару дней на красивых доминиканских пляжах.

На пристани у пришвартованной арендованной яхты средних размеров их уже ожидали бизнес – партнёры – трое жизнерадостных молодых весельчаков, в шортах и солнцезащитных очках загружали в яхту последние ящики с пивом и рыболовными принадлежностями. Двое подошли к яхте. Весельчаки поприветствовали партнёров, перекинулись парой анекдотов, провели их на яхту и отшвартовались от причала.

Через десять минут яхта отдалилась от пристани и пошла вдоль берега.

«Не ожидал, что ты сам приедешь, Брайан» – сказал худощавый самый высокий из весельчаков – «Это большая честь для меня».

«И я не ожидал, что ты будешь на рыбалке с нами, Роджер» – ответил Брайан – «Сколько мы с тобой работаем, а вот видимся, по настоящему, пожалуй, впервые».

«Так ведь работы много – почитай работаем на вас как негры!» – радостно отшутился Роджер.

«Стива, моего коллегу вы уже хорошо знаете» – сказал Брайан – «Представь нам своих коллег».

Роджер кивнул в сторону стоящего у руля невысокого черноволосого паренька – «Это Том, очень талантливый, перспективный специалист, в кают-компании копается Блэк, он вам тоже хорошо знаком».

Брайан утвердительно кивнул и спросил – «Рыбалка-то будет на должном уровне? Всё организовали? Безопасно?»

«Обижает» – смущённо ответил Роджер – «Готовились не один месяц. Рыбачить будем с яхты – так безопаснее – рыба-то в этот раз уж очень крупная, сам знаешь. Всё оборудование проверили и приготовили заранее».

«Отлично – когда начинаем?» – поинтересовался Брайан.

«Через 15 минут – входим в красочную лагуну порта – так что нам пора уже занимать позиции» – ответил Роджер и проследовал в кают-компанию.

Брайан окликнул Стива, любовавшегося видами побережья со спиннингом в руках, и они последовали за Роджером.

В кают-компании работал кондиционер, создавая столь необходимую прохладу, по центру комнаты стоял большой низкий стол, на котором стояли в открытом виде 5 пять новеньких ноутбуков, по обе стороны стола стояли два удобных мягких дивана.

Роджер и Блэк разместились на одном из диванов и напряжённо уставились в ноутбуки. Брайан и Стив оккупировали второй диван и молча смотрели на коллег.

«Коллеги, а это нормально, что мы не пригласили ни одной девушки на борт? всё-таки пять мужиков в одной лодке – это как-то многовато, мало ли что могут подумать!» – не выдержал долгой паузы Стив.

Блэк, не отрываясь от экрана ноутбука, сквозь зубы ответил – «Том, тоже предлагал взять пару красоток – так сказать, для кампании... Допустим даже блондинок. Но, даже блондинкам показалось бы странным, что мы почему-то ловим рыбу не удочками, не спиннингом или там сетью какой, а ультрасовременными ноутбуками, запершись в тесной кают – кампании. Уж лучше пусть нас считают извращенцами».

«Нет, лучше деловой встречи с бизнес – партнёрами было просто не придумать – тут можно и пять и десять мужиков обосновать на одной лодке – никаких проблем» – заключил Брайан.

«Да уж, вы аналитики ещё не и то выдумаете... Потом только голову сломаешь, как всё это реализовать на практике» – критически подметил Роджер, лишь слегка оторвав взгляд от ноутбука.

«Расскажи подробнее о предпринятых мерах безопасности – они достаточны? Не хотелось бы закончить свою карьеру здесь из-за какого-нибудь глупого просчёта» – попросил Брайан.

Роджер ещё раз наградил аналитиков скептическим взглядом и начал – «Мы же не дети и не в таких передрыгах участвовали. Все меры приняли, как договаривались, операция согласована с центром. Работаем с лодки по радиоканалу в небольшом радиусе. На берегу аккуратно заранее организована ответная точка радиоканала для входа в Сеть. Для операции нам требуется пробыть на связи максимум час – полтора, далее уходим из радиуса действия радиосети. Лодка небольшая – на ней отсутствует система спутниковой навигации и иные аналогичные навороты. Если нас не засекут здесь, то уже не найдут никогда. Пока до спецслужб Доминиканской Республики по линии Интерпола дойдёт информация о взломе, если вообще дойдёт – нас уже не будет в стране».

«Как всегда продумано до мелочей» – подытожил Брайан – «С взломом и передачей информации проблем не будет? Точно сможете?».

«Да» – утвердительно ответил Роджер – «Всё организовано, мы знаем систему, взломать её после такой подготовки не составит труда – проблема только забрать данные. Всё-таки мы говорим о суммарном объёме информации почти в 30–40 терабайт. Выкачать всё это по действующему каналу невозможно».

«Именно поэтому мы здесь с вами» – подметил Стив – «Это наша задача быстро отобрать необходимую информацию».

«Какой объём реально выкачать за имеющееся временное окно?» – поинтересовался Роджер.

Блэк посмотрел вверх, закрыл глаза, прикидывая варианты передачи информации и произнёс – «Окно очень короткое. Через него в лучшем случае, даже при переключении действующих 4 из 5 каналов связи на себя нам удастся скачать не более 2–3 терабайт информации». Затем, словно увидев очевидный вопрос на лицах аналитиков, добавил пятый канал трогать нельзя – в противном случае мы оставим всю систему без связи, и вход моментально засекут. И без этого риски слишком велики».

«А инсайдер на месте задействован?» – поинтересовался Стив.

«Конечно!» – ответил Роджер недоумённо посмотрев на Стива – «Если бы у нас не было инсайдера на месте, мы смогли бы скачать незамеченными даже одну миллионную того объёма информации о котором мы говорим – взлом засекут бы на первых же мегабайтах. В данном случае только инсайдер может временно отключить действующую в банке систему мониторинга трафика, и только он сможет переключить каналы на нас».

«Да, этот парень рискует всем, не то, что мы тут на райских пляжах через радиоканал» – задумчиво озвучил свои измышления Стив.

«Он точно знает, на что идёт, чем и ради чего рискует» – тихо произнёс Брайан – «И он достаточно хорошо мотивирован – наши разведчики поработали с ним на отлично. Если бы его не было – мы бы здесь не собрались».

«Столько усилий, месяцы подготовки – эта информация того стоит?» – с сомнением в голосе произнёс Роджер.

«Эта информация – ключ к нашему детальному пониманию финансовых потоков» – ни на секунду не задумываясь ответил Брайан – «Это наш последний рубеж – все остальные компоненты готовы. Без неё мы как слепые котятка пытаемся найти иголку в стоге сена».

Том спустился с палубы, сел за свободный ноутбук и произнёс – «Вокруг всё в порядке. Мы встали на якорь в оговоренном месте – пару часов никто нас не побеспокоит. Радиоточка откликнулась в штатном режиме».

«Господа, все готовы?» – поинтересовался Роджер и, оглядев присутствующих, обратился к аналитикам – «Сразу после взлома приступайте – интерфейс программы интуитивно понятный. Достаточно щёлкнуть по нужной информации, и она будет поставлена в очередь на закачку – принимая во внимание ограниченность канала и объёмов – сразу расставляйте приоритеты. Теперь весь результат многомесячной операции зависит только от ваших способностей. В противном случае мы накачаем какой-нибудь информационный фарш».

Хакеры принялись за работу. Чёткие продуманные действия, минимум лишних жестов и слов – весельчаки вовсе перестали улыбаться и напряжённо уставились в мониторы, выпуская лишь изредка реплики, отражающие ключевые вехи происходящего процесса – «Радиоканал протестирован и готов... Вход в Сеть... Инициация инсайдера. Инсайдер активен... Система мониторинга в дауне, путь открыт... Переключаем каналы для слива информации... Доступно три канала. Четвёртый канал задействовать не удастся – проблемы на линии... Вирусы для очистки следов установлены в систему. Провайдер взломан, доступ к логам провайдера получен, система мониторинга трафика на провайдере приостановлена... Начинаем работу. Сливаем список информации на серверах. Готовимся к сливу информации на базу».

На мониторах ноутбуков аналитиков появились списки содержимого серверов и баз данных цели. Аналитики прилипли к мониторам ноутбуков и усиленно застучали по клавиатуре. Они обменивались между короткими едва понятными фразами и выглядели полностью спокойными, но внешне холодный вид был обманчив – оба напряжённо анализировали информацию, понимая, что каждая впустую потерянная минута резко убавляет шансы всей операции на успех...

Друзья

(20.06.2011, Москва, 15–30)

Через пять минут Сергей уже подходил к одной из башен Москва-сити, в которой располагались, дорогостоящие жилые апартаменты для избранных представителей финансовой элиты. Часть апартаментов были выкуплены или арендованы крупными международными компаниями, офисы которых располагались в соседних башнях комплекса, для размещения своих зарубежных «экспатов» и топ менеджмента, часть апартаментов была выкуплена преуспевшими в бизнесе российскими физическими лицами. Впрочем, увидеть всё это многообразие людей и уж тем более оценить преимущества жизни в башне с прекрасным видом на всю Москву мог далеко не каждый.

На входе в здание его встретила секретарь Максима, Дарья, которая провела его внутрь башни, пояснив, что Максим задерживается на очередной деловой встрече, в связи с чем он просил её проводить гостей до его апартаментов. Пропуск на Сергея был предусмотрительно заранее оформлен и, предъявив паспорта, они быстро поднялись на 20-ый этаж башни, где располагалось временное пристанище Максима Липатова, в котором и была назначена встреча его институтских друзей. Дарья проводила Сергея до открытой двери апартаментов и, ещё раз извинившись за своего занятого шефа, удалилась встречать очередного гостя.

Внешние стены помещения были полностью стеклянными, в связи с чем пространство было сплошь залито дневным светом, внутренняя отделка комнат в светлых и контрастных тонах, стильная мебель и замысловатые дизайнерские решения лишь подчёркивали ощущение простора и комфорта, столь странное и непривычное для любого обычного москвича, привыкшего к массивным стенам многоэтажек, хроническому дефициту жилой площади и унылому виду из окна на заставленный машинами двор или какой-нибудь местный магазин.

«Привет, Сергей!» – раздался слева жизнерадостный женский голос, по которому, даже не оборачиваясь, спустя все эти годы Сергей безошибочно узнал Людмилу Велисарову, позитивный настрой и тонкий юмор которой не раз скрашивал скучные лекции юридического факультета университета. Сергей обернулся – перед ним стояла всё та же жизнерадостная, спокойная и рассудительная девушка с карими глазами и длинными светлыми вьющимися волосами. Последние годы не сильно изменили её облик, добавив лишь аккуратные очки прямоугольной формы и лёгкие морщины возле глаз от чрезмерно напряжённой работы.

«Привет, Люда!» – обрадованно произнёс Сергей, обнимая давнюю институтскую подругу – «Сколько лет мы не виделись – лет десять, наверное? Какими судьбами ты здесь?».

«В Москве – собственно говоря, проездом – по работе» – задумчиво произнесла Людмила – «Если бы Макс не позвонил – даже бы и не узнала, что вы тут все собираетесь. Завтра вечером надо уже обратно домой» – сказала Людмила – «Проходи – в большой комнате у Макса уже накрыт стол, наверное, это опять дело рук его бедной Дарьи».

«Мне тоже Макс позвонил накануне, видимо, он и сам тут проездом, поэтому решил с нами встретиться. Он сказал, что ещё Валера должен подъехать» – пробурчал Сергей, уютно устраиваясь в глубоком бежевого цвета кресле у стеклянной стены в большой комнате.

Людмила ещё раз внимательно оглядела Сергея и, заметив, лёгкую дрожь в руках майора, слегка бледное лицо и опустошённый взгляд, мягко спросила – «Серж, ты очень плохо выглядишь. Что случилось? Проблемы на работе или семья?».

«Нет, Люда, на работе всё в порядке – работаю всё там же, да и грех было бы жаловаться – я ведь сейчас Как-никак в долгожданном плановом отпуске. В семье в последние три года без изменений – мои во Владивостоке – вот в эту среду вылетаю к ним» – задумчиво ответил майор.

«Тогда в чём же дело? Тебя же всего так и трясёт» – настойчиво осведомилась Людмила.

«Это, видимо, нервы уже ни к чёрту» – пробормотал Сергей и, вспомнив последние события на мосту, добавил – «Молодёжь тут отвязанная пошла – просто страшно. Вот по дороге на встречу, встретил тут одного наглеца на Багратионовском мосту – до сих пор в себя прийти не могу».

«И что же такого мог сделать этот какой-то юнец, что вывело из себя столь рассудительного и уверенного в себе майора следственных органов?» – спокойно спросила Людмила, откупоривая, принесённую с собой, бутылку дорогого коньяка – «Думаю, тебе надо немного выпить, чтобы привести нервы в порядок и успокоиться».

«Да, пожалуй, надо выпить» – машинально ответил Сергей – «Это был молодой парень, по всей видимости, какой-нибудь финансист, возможно, даже обитающий в одном из апартаментов в этом здании или неподалёку – мы с ним случайно столкнулись на мосту. Но я до сих пор не могу забыть его пронизывающий взгляд и слова».

Людмила налила коньяк в два широких бокала, с интересом слушая и не перебивая майора, и подала один из бокалов Сергею.

Сергей сделал небольшой глоток терпкой янтарной жидкости и продолжил – «Эта встреча была чистой случайностью – я его никогда раньше не видел, как, видимо, и он меня. Но он безошибочно за каких-то две минуты понял, что я работаю в следствии и в настоящее время нахожусь в отпуске, что у меня проблемы в семье и даже совершенно чётко и уверенно указал моё звание. У меня до сих пор мурашки по коже от того как уверенно он держался. Я на мгновение даже поверил во всякие там мистические глупости. А его юмор... ну это вообще отдельная тема».

«Ничего себе!» – удивлённо произнесла Людмила – «Может быть всё-таки встреча была неслучайной? Если допустить, что он тебя знал, то всё это могла быть просто чья-то недобрая шутка. В противном случае, откуда ему было столько знать о тебе?».

«Нет, он точно ничего не знал – это было видно по его глазам – он будто прочитал всё это просто глядя на меня. Это была чистая логика» – также задумчиво произнёс майор, решив умолчать об отдельных наиболее болезненных для его самооценки деталях произошедшего.

«А жаль – ведь, небось, работает каким-нибудь офисным клерком в банке или финансовой корпорации» – рассудительно подметила Людмила – «В то время как мог бы сделать блестящую карьеру в следственных органах. Какая бездарная растрата таланта, хотя зарплата у него сейчас, видимо, в разы выше, чем у нас в системе. Впрочем, о чём мы говорим – лучше расскажи, о себе – столько времени ведь прошло!».

«У меня всё нормально – работаю все там же – следователем по особо важным делам. Руководство уважает, даже можно сказать ценит, но как всегда по-своему. Про семью ты уже знаешь – после проблем с очередным громким делом три года назад они переехали во Владивосток. А я пока здесь... А ты как, как работа?» – поинтересовался Сергей.

Людмила, сделала небольшой глоток, и, безуспешно попыталась вспомнить основные события последних лет – «Работаю, как и ты – по особо важным делам у себя, в Екатеринбурге. Руководство довольно, жизнь идёт с попеременным успехом от одного дела до другого. Андрейка уже совсем вырос – ему 19 и он уже на втором курсе в университете, учится на экономиста».

«Так ты так и не вышла замуж второй раз?» – с грустным голосом спросил Сергей – «всё-таки было бы намного веселее по жизни...».

«Всё как-то не было времени... да и людей в нашей повседневной работе видишь, далеко не лучших» – спокойно резюмировала Людмила.

«Работа, работа... Столько сил и времени на неё тратим, а результат не всегда доставляет искомого удовлетворения. Как твоя производственная статистика?» – с улыбкой спросил Сергей, а затем подмигнул и добавил «Надеюсь – не ударила в грязь лицом в последние годы? Сколько «тупиковых» дел?».

Это не было каким-то производственным соревнованием и не было требованием руководства, но каждый из них вёл счёт раскрытых и нераскрытых дел. Вёл просто для себя, для уверенности в том, что выбор профессии был сделан правильно, для уверенности в том, что их работа была нужна и приносила пользу стране, даже если руководству страны и простым людям вокруг до этого ровным счётом не было никакого дела. Как каждый спортсмен вёл счёт своих наград и достижений, так и каждый из них вёл счёт своих побед и промахов в раскрытии преступлений.

«Нет, не ударила, мне удалось удержать статус-кво» – улыбнувшись, ответила Людмила – «Хотя статистика уже далеко не та, что прежде и нераскрытых дел изрядно добавилось. Из крупных дел, без учёта, конечно, «политических» тупиков, остались нераскрытыми только около пяти».

«Политическими тупиками» они называли те дела, по которым по тем или иным причинам, дело было остановлено по указанию «сверху». Возможных причин для остановки дел хватало всегда – дело могло принять неприемлемый для руководства оборот, выставить в невыгодном свете одну из политических фигур, задеть чьи-то финансовые интересы и тому подобное. Считать своим промахом дело, закрытое по указанию «сверху», было просто глупо – в конце концов, перед своей совестью каждый отвечает только за результаты своей работы...

Сергей одобряюще кивнул – «Ты молодец! Из громких дел – у меня пока только три тупиковых. Не то, что бы дела слишком интересные или очень сложные – просто громкие заказные убийства. И улики есть и реалистичные версии есть, но непосредственных исполнителей, видимо, уже давно нет в живых, по крайней мере, многолетний розыск результатов не дал. Поэтому шансов улучшить статистику по данному направлению уже никаких».

«Да, интересного в нашей профессии мало – мир меняется, а формы и принципы борьбы за власть, деньги и влияние у нас всё те же – «нет человека – нет проблемы». Хотя было у меня и одно интересное дело» – Людмила сделала небольшой глоток коньяка и продолжила – «До сих пор то дело из головы не выходит. Хотя было лет десять тому назад – в канун Нового года. Сам понимаешь, фейерверки, празднования, инциденты там всякие. И всё бы ничего, но тут взлетел на воздух трёхэтажный загородный дом мэра одного из городов вблизи Екатеринбурга. Взрыв был такой силы, что выбитые окна, кирпичи и остатки крыши дома разлетелись по всей округе. Погиб мэр и девять человек его охраны. Естественно, дело приняло политический оборот и к нему сразу подключили нашу группу – всё-таки мэр города, Как-никак».

«А семья? Была утечка газа?» – поинтересовался майор.

«Свою семью за 3 месяца до Нового года мэр отослал на Кипр, видимо, чувствуя опасность, потом за неделю до инцидента отправил туда же ещё двух охранников, кстати, бывших сотрудников федеральных спецслужб, для обеспечения безопасности семьи. Сперва, действительно думали утечка газа, поскольку, отопление дома на газе – но уж как-то слишком сильно рвануло, да и в доме было полно всякой автоматики – датчики утечки газа там и всякое такое. Не должно было быть такой утечки. Потом озадачили наши лабораторные «химики» – по результатам анализа они сделали вывод, что взорвался не магистральный газ, а пропан – бутановая смесь. И это-то в доме, где не было ни одного газового баллона с бытовым газом!».

«Как интересно!» – недоумённо повёл бровями Сергей – «Может, в дом физически подложили баллоны?».

«Нет. Ближайшие дома далеко отстояли от резиденции, на территории участка и в доме мэра постоянно дежурила охрана. Периметр был оборудован камерами видеонаблюдения с устройством непрерывной видеозаписи. Таким образом, проникновение в дом со стороны было практически исключено. Над искорёженными видеокассетами с записями видеокamer ещё долго работали наши эксперты. По результатам экспертизы и допроса трёх выживших, дежуривших по периметру участка охранников, мы пришли к однозначному выводу – никто физически не проникал в резиденцию мэра. Версия «инсайдера» также не подтвердилась – на

месте взрыва не нашли ни баллонов, ни каких других ёмкостей для сжиженного газа... Почти две недели тщательно до болтика эксперты, по колено в снегу, разбирали завалы дома, и нашли – нашли место поступления, а более точно место закачки газа. Газ в дом был закачан по гибкой прорезиненной трёхкилометровой пластиковой трубе, по которой в дом был подведён выделенный оптоволоконный канал связи. На другом конце трубы – в магистральном колодце – была сделана герметичная врезка с трубой, ведущей к небольшому газгольдеру, расположенному на непосредственно примыкающем к колодцу участке».

«Вот это креатив! Ничего подобного раньше не слышал!» – с удивлением воскликнул Сергей – «Нашли хозяина участка? Подставное лицо?».

«Да, дом был недавно куплен через подставное лицо за наличный расчёт – обошлись даже без государственной регистрации, газ в газгольдер был закачан буквально за две недели до Нового года. Таким образом, почти 5 кубов сжиженного газа были кем-то закачаны в дом мэра. При этом во всём посёлке на пару часов выключалось электричество – видимо, в это самое время шла закачка газа – при включении электричества весь посёлок оглушил взрыв огромной силы. Заказчика газа и конечного покупателя участка найти так и не удалось – не помог ни фотопортрет, ни бесчисленные экспертизы, ни показания очевидцев... Всё было сделано очень умело».

«Ну а со стороны заинтересованных групп – потенциальных заказчиков устранения мэра – следов не нашлось? Все молчали?» – поинтересовался Сергей.

«Напротив. Бывшая команда мэра и местные власти занялись переделом активов мэра и охотно сливали друг на друга самый различный мелкий компромат, пытаясь выставить то одного, то другого заказчиком убийства мэра. Искали долго и упорно, опрашивали всех, подозревали почти каждого второго свидетеля в деле... Проверяли и тех, у кого были основания мстить мэру за прошлые прегрешения. Сам он контролировал большую часть предприятий города и был тем ещё мерзавцев – в течение расследования всплыли весьма грязные факты из его активной бизнес – биографии – заказные убийства конкурентов, похищения, шантаж, возможно, даже устранение одного из местных журналистов и прочая грязь. Да и чего там далеко ходить – все его погибшие охранники были либо бывшими уголовниками, либо лицами, едва избежавшими наказания, обязанными мэру всем. В итоге мы безрезультатно потратили почти год на это дело – список подозреваемых по делу расширился вдвое, при этом не было ни одной реальной нити к расследованию дела» – продолжила рассказ Людмила.

«В итоге дело закрыли? И никаких идей?» – задумчиво спросил Сергей.

«Да, нам ничего не оставалось кроме как закрыть дело. Сейчас я думаю, что это была месть. Это вовсе не заказное политическое убийство, как мы думали тогда – в конце концов, купить участок с домом, привезти на него газгольдер, и закачать газ было делом весьма и весьма накладным – за десятую долю этих расходов можно было нанять какого-нибудь профессионального киллера, который бы устранил мэра из пистолета или оптики. Нет, это была месть – просто чья-то холодная месть. Как одну из версий мы отработывали и версию мести, но большей части противников мэра к тому времени уже не было в живых, поэтому поиск униженных и оскорблённых мэром превратился в длительную и почти безрезультатную эпопею» – подытожила Людмила.

В этот момент в комнату с радостными улыбками, громко и живо общаясь между собой, вошли Макс и Валера. Максим обнял Людмилу и крепко пожал руку Сергею – «Ребята, дико извиняюсь – опоздал, были неотложные дела – вот по дороге встретил нашего Валеру».

Максима почти не интересовали дела следствия, а Валерий Филатов, проработавший первые семь лет своей карьеры в следственных органах Санкт-Петербурга, давно ушёл в адвокатуру, став одним из самых высоко оплачиваемых адвокатов второй столицы и теперь был на другой стороне условной «баррикады». Поэтому разговор быстро переключился на более жизненные и приземлённые темы...

«Всё-таки не понимаю я вас с Людой» – сказал Макс, глядя на Сергея, с удовольствием потягивая коньяк – «У всех вас отличное образование, и, в отличие от многих, голова на плечах – так чего работать за скромную зарплату? Да ещё и рисковать жизнью? Чего ради? Не проще ли податься в адвокатуру или в какое-нибудь корпоративное право с последующей эмиграцией в тёплую и довольную Европу?».

«Так нам и тут неплохо» – протяжно отозвался Сергей – «Да, с зарплатой не очень, но это уже личный выбор каждого. А уезжать-то зачем?»

«Действительно!» – подхватил Валера – «Чего ты там в своей Европе заработать сможешь – просто зарплату? Кем станешь? Очередным офисным клерком в юридической конторе, специализирующейся на российском направлении? Вот тут другое дело! Да и к чёрту это сухое корпоративное право – вот уголовное это да! В России огромный потенциал для адвокатской деятельности. Своё адвокатское бюро – да без проблем! Рынок услуг не насыщен – всем требуется защита их интересов, личных прав и свобод».

«Точно» – весело подметила Людмила – «Сначала воруют миллионами, потом что-нибудь с кем-нибудь не поделят и начинаются проблемы с лишением личных прав и свобод сроком от 5 до 7 лет в колонии общего режима».

«Ерунда» – парировал Макс – «Да тут у вас, сколько не заработай – есть шанс всё потерять одним разом – достаточно только перейти дорогу чьим-нибудь высокопоставленным интересам. Да чего далеко ходить – государство само до сих пор в пирамиды играет в общенациональном масштабе».

«Ты о чём?» – с удивлением спросила Людмила.

«Да хоть возьми инфляцию – почему она в России стабильно под 8–9 %, при том, что во всех нормальных странах 1–2 %? Почему, несмотря на все усилия, у населения нет доверия к национальной валюте и чиновникам? Почему цены на недвижимость в Москве полностью оторвались от уровня жизни россиян и стали космическими?».

«Ну чего говорить» – буркнул Сергей – «Конечно, есть определённые проблемы».

«Скажешь, мелочи, да?» – напористо продолжал Макс – «Так ведь из-за этих мелочей люди десятилетиями живут в коммуналках – потому, что во всём мире жильё покупают по ипотеке по ставкам под 4–5 % годовых, а в России из-за нестабильности рубля и общего кризиса доверия всех ко всем банковские ставки просто нереальные – 12–15 % в год! Так не проще ли, к примеру, уехать за рубеж, устроиться там на работу, и сразу купить большую просторную квартиру, чем тут половину жизни копить на скромную хибару, каждый день рискуя своими сбережениями, а вторую половину жизни расплачиваться с банком по кабальным ставкам. Это не что иное, как самое натуральное экономическое рабство! Вот молодёжь и бежит – куда глаза глядят. Учат языки и голосует ногами...».

«Ну не скажи – далеко не все» – возмутился Валера – «У меня много знакомых, которые сами и дети которых намерены жить только в России. А сбережения можно и на Кипре держать».

«Вот о том и говорю» – ещё раз посмотрел на товарища Макс – «Остаются только дети золотой молодёжи и чиновников – остальные бегут. Скоро в России только чиновничья элита и останется, а всю работу делегируют приезжим. Чего уж там говорить, если даже первые лица страны и ярые патриоты не считают зазорным держать сбережения подальше от родины – к примеру, на Кипре, а детей учить в лондонских институтах, а не российских ВУЗах».

«Возможно, ты и прав, Макс» – согласился Сергей – «Вот и у меня школьный друг собирается в Канаду эмигрировать – но у него хотя бы цель достойная – он нашёл свою вторую половину, которая, так уж совпало, оказалась с канадским гражданством. Но его хотя бы здесь ничего не держит – ни родных, не семьи тут – никого». Затем помолчав, со скрежетом в голосе добавил – «А вот я точно решил – никуда отсюда не уеду, пока не отдам долг той стране, в

которой родился. И если уж угораздило родиться в России – значит судьба у меня такая! Да и кто? Кто если не мы хотя бы что-то изменит в этой стране? Больше никому...».

«Ребята, не ссорьтесь» – примиряющим голосом попросила Людмила. Постепенно эмоции улеглись, и разговор вернулся к давним студенческим годам и общим для всех воспоминаниям.

Далеко за полночь, Сергей, распрощавшись с друзьями, сел в заблаговременно вызванное такси, и уже через полчаса вошёл в двери своей небольшой двухкомнатной квартиры в Богородском районе города Москвы недалеко возле станции метро Улица Подбельского. Он включил свет, действуя «в режиме автопилота», машинально повесил пиджак в шкаф и снял ботинки. В этот момент свет предательски погас. Сергей выглянул на лестничную площадку – света на площадке также не было, вероятнее всего, свет отключили во всём доме. Сергей выругался на беспечных местных электриков, закрыл дверь на замок, прилёг на кровать, не снимая верхней одежды, и моментально вырубился.

Партнеры

(20.06.2011, Доминиканская республика, 17–00)

Прошёл почти час – после наиболее напряжённой стадии взлома ИТ-шники слегка расслабились и перешли в режим мониторинга основных систем безопасности цели, для предупреждения раннего выявления факта взлома.

Для аналитиков этот час стал настоящим испытанием нервов – оба сидели в насквозь вымокших от пота футболках и шортах и отчаянно ранжировали приоритеты, борясь за максимизацию полезности скачиваемой информации – четвёртый канал связи так и не открылся, в результате чего четверть потенциального объёма данных для них уже была безвозвратно потеряна...

Роджер допивал кофе, заботливо сваренный в кофе-машине, установленной в кают-компании яхты, смотря в монитор, когда случилось нечто непредвиденное. Связь резко оборвалась – от он неожиданности сдвинул пластиковый стакан с кофе с такой силой, что кофе разлилось по всему дивану – но хакерам уже не было дела до таких мелочей. Они схватились за клавиатуры и, не говоря ни слова, отчаянно приступили к борьбе за живучесть соединения...

Стив испуганно взглянул на Брайана и спросил – «Что происходит?».

Брайан молчал и продолжал наблюдать за сумасшедшим ритмом работы команды ИТ-шников.

Через несколько минут Роджер выглянул из-за монитора и нервно испуганно произнёс, глядя на Брайана – «Мы влипли. Взлом выследили и нас отключили от сети цели. Повторные попытки связи не удались – цель полностью отключена от Сети. Нас могут накрыть – надо срочно уходить из зоны действия радиосвязи». Том привстал, ожидая команды, чтобы побежать на палубу и сняться с якоря.

Брайан нахмурился. Одним из его очевидных достоинств была способность сохранять спокойствие и хладнокровие даже в тяжёлой ситуации. Он прокашлялся и спокойно сказал – «Коллеги, без паники. Мы в Доминикане, а цель в Москве – мы работаем по радиоканалу – нас не найдут даже если мы двое суток простои́м здесь на якоре. Роджер, доложи обстановку подробно».

Роджер оторопел от спокойного тона Брайана и начал отчёт – «Мы потеряли контакт. Инсайдер по плану час тому назад покинул здание и возможно уже улетает на одном из ближайших рейсов из страны. Интегрированные программы-вирусы должны включиться через 2 минуты после потери связи и полностью ликвидировать последствия взлома – переключить обратно каналы, затереть логи безопасности и включить систему мониторинга трафика цели и интернет провайдера. Мы уже не сможем повторить взлом. Точно не сегодня. Только если повторить весь путь заново».

«Повторять ничего не нужно» – отрезал Брайан – «У нас есть перечень информации, которую удалось скачать?».

«Да» – растерянно произнёс Блэк – «За сеанс скачано порядка 1,5 терабайт информации» – и, нажав несколько кнопок, добавил – «список файлов на ваших экранах, господа».

Аналитики уткнулись в экраны мониторов. Пятиминутная тишина показалась хакерам вечностью. После этого Брайан распрямился и одобряюще сказал – «Поздравляю коллеги, нам удалось скачать почти всё, что нужно... Данные до 2003 года достать не удалось, но это совсем незначительная потеря. Где сама информация?».

В этом то и проблема глухо добавил Роджер – «Информация находится на базе, а точнее в обычной квартире, напичканной серверным оборудованием, в Москве. И сейчас мы не можем связаться с серверами на этой базе».

Брайан чуть не упал обратно на диван, слегка отошёл от шока от услышанного и едва различимо произнёс – «В каком виде она там лежит? Можно её изъять?».

Роджер также тихо ответил – «Информация лежит в закодированном виде, специальный ключ и алгоритм шифрования информации подготовили наши математики – если базу найдут, то без нас никто не сможет её раскодировать – для всех остальных это будет просто один из файловых серверов с левым видео – контентом. Проблема с изъятием данных в том, что на базе стоит порядка 20-ти серверов, на каждом из которых установлено по 4 дисковых накопителя, и из-за потери связи на текущий момент мы не знаем на каких дисках лежат данные. То есть, надо либо восстановить связь с базой, либо физически вынуть эти 80 жёстких дисков из серверов и привезти нам эти 30–40 килограмм железа для декодирования информации...».

«На квартиру быстро могут выйти?» – вмешался в разговор Стив.

«Если потеря связи не случайна – то базу уже нашли и работают с ней по полной программе. Если предположить, что потеря связи вызвана чем-то другим и внедрённые вирусы выполнили своё дело в части затирания следа, то найти квартиру будет непросто – но в любом случае, у нас не более недели» – резюмировал Роджер и рассеянно добавил – «Как они нас вычислили? Как они вообще так быстро смогли найти и выключить базу? Что вообще происходит, черт возьми?».

«Не знаю» – пробормотал Брайан – «Дайте мне срочно сводку новостей из Москвы».

Блэк принялся стучать по клавиатуре, но затем поднял глаза и дрожащим голосом произнёс – «Москва молчит! Мы не можем подключиться даже к обычным сайтам – нас полностью заблокировали! Значит, они уже знают наши координаты в Сети... и идут по следу».

«Без паники!» – в этот раз уже чуть не крикнул на нерадивых коллег Брайан – «Думайте головой, а не эмоциями. Локализуйте недоступную для нас область географически».

Том и Блэк принялись за работу, и уже через минуту у них был готов очевидный ответ – «Вся Москва отключилась от нас. В остальном доступ к российским сайтам работает как часы».

Брайан задумался и медленно произнёс – «Нет, это невозможно. Просто невозможно. Таких совпадений не бывает... Вообще не бывает...».

Роджер озадаченно посмотрел на аналитика и осторожно уточнил – «О чём ты, Брайан?».

«Москва отключилась вовсе не от нас – Москва отключилась от всех! Москва отключилась от Сети» – сделал сенсационный вывод Брайан.

Том и вскочил на ноги и вопросительно посмотрел на всех – «Это ведь не ядерный удар по Москве?». При этих словах Блэк, поперхнулся остатками своего остывшего кофе, и выдал – «Ты хоть думай, прежде чем говоришь! Видимо это какая-то военная система, позволяющая отключить зону Москвы от Сети на случай экстренной необходимости. Но насколько же, чёрт побери, оперативно они сработали в этот раз! Уму непостижимо!»

«Это не удар... и вовсе не военная система... Скорее это обычное российское разгильдяйство» – медленно протянул Брайан.

Все вопросительно посмотрели на главу аналитического подразделения. «Разве непонятно» – сказал он, вопросительно посмотрев на остальных, и добавил «Это второе Чагино! И это просто злой рок судьбы, что это маловероятное событие угораздило случиться именно во время сеанса нашей связи!» – сказал Брайан и, посмотрев на Тома, добавил – «Открой любой международный круглосуточный новостной канал».

С первых минут вещания всё стало на свои места – Москва осталась совсем без света, а не то, что без какой-то сети Интернет.

«Базу не нашли и им сейчас будет не до этого. У нас неделя, чтобы изъять информацию из квартиры» – умозаключил Брайан – «Мы ведь, по договорённости, оставили все телефоны в гостиницах? Срочно любым путём организуйте мне связь с центром и разведчиками! Времени в обрез – разведчики в Москве нам нужны уже завтра!».

Через полчаса яхта подняла якорь и двинулась на приличном расстоянии вдоль берега вдаль от места радиосвязи. Том вынес на палубу ноутбуки, аккуратно упакованные в какой-то неприметный мешковатый материал, и выбросил весь этот более не нужный цифровой хлам за борт. Через несколько сотен метров аналогичным маршрутом за борт последовало и оборудование радиосвязи.

Том встал за штурвал яхты. Вся остальная команда аналитиков и ИТ-шников взялась за спиннинги, отчаянно пытаясь выглядеть счастливыми и приветливыми бизнес – партнёрами. Но даже заранее припасённое пиво не возымело должного эффекта – руки Роджера и Блэка сильно дрожали, а их взгляд напоминал скорее загнанного зверя, чем взгляд победителей сложной системы безопасности банка – цели.

«Расслабьтесь, коллеги» – мягко произнёс Брайан – «Мы сделали всё правильно и сделали всё что могли. Дальнейшая судьба информации зависит уже только от оперативности нашего разведывательного подразделения. В любом случае наша операция была блестящей. Вы молодцы. Завтра разными рейсами мы планомерно отбываем с Доминиканы, поэтому давайте наслаждаться редкой возможностью порыбачить с настоящими спиннингами с яхты, а не где-то в эфемерных недрах информационных сетей...».

Хаос

(21.06.2011, Москва, 04–00)

Обычно Сергей спал долго, крепко и, как правило, беспробудно вне зависимости от любого шума на улице или весёлых гулянок соседей. Таким крепким сном мог похвастаться только человек с хорошими нервами, не располагающий собственным автомобилем и, соответственно, лишённый необходимости нервно вслушиваться в каждое завывание чьей-нибудь слишком чувствительно настроенной автомобильной сигнализации во дворе дома.

Но в этот раз всё было совсем не так. Видимо, сказывалось нервное напряжение предыдущего дня и выпитое с друзьями спиртное – майор спал очень настороженно и нервно. Ему снились отрывки какого-то странного мистического сна, временами переходящего в кошмар. Действие во сне разворачивалось глубокой ночью в каком-то китайском городке, где силы зла и местные буддисты всю ночь напролёт отчаянно боролись за драгоценную душу майора. Сергей упорно не понимал, зачем всем так была нужна именно его никчёмная душа, но всеми силами переживал за команду хороших буддистов. Оставалось ещё несколько минут, чтобы дождаться очищающего рассвета и он, его душа будут спасены... В это время под самый рассвет за его праведной душой явился сам великий демон, почему-то очень напоминавший юношу с Багратионовского моста... Буддисты забили в огромный колокол отчаянно пытаются восстановить утраченный баланс сил. Всё вокруг постепенно погружалось во тьму, звуки колокола становились всё ближе и громче... Звуки удара по металлу буквально заполняли окружающее пространство и больно отдавались в ушах...

Сергей проснулся весь взмокший от приснившегося кошмара, но звуки буддистского колокола всё ещё раскатисто раздавались в полумраке квартиры. Майор испуганно вскочил с кровати, протёр глаза и, осмотревшись, определил источник звука в виде металлической входной двери в квартиру. Он взглянул на часы – часы показывали около 4 часов утра – до рассвета оставалось около часа. Он испуганно перекрестился, вместе с тем, не будучи уверенным, что сделал этот жест в точности правильно, подошёл к двери и напряжённо спросил – «Кто там?!».

«Шеф, это же я – Антон» – представился незнакомец и для ясности добавил – «Антон Александров».

Сергей открыл дверь настежь – перед ним в знакомой лёгкой куртке и джинсах стоял юноша, среднего роста, крепкого телосложения со светлыми волосами, в руках которого горел мощный светодиодный фонарь. Сергей рассеянно ещё раз осмотрел юношу и, признав, что это действительно был Антон – сотрудник его отдела в главном следственном управлении и его незаменимый помощник – выругался и громко спросил – «Антон, ты с ума спятил?! Ты хоть знаешь, который вообще час?!».

«Точно – хоть вы уgomоните этого негодяя!» – раздалось несколько возмущённых голосов в темноте лестничной клетки – «Весь дом уже на ноги поднял! А то сейчас милицию вызовем!».

«Спокойно граждане!» – с улыбкой откликнулся Антон – «Милиция уже здесь! Идите спать дальше, извините, за беспокойство!». Затем Антон посмотрел на Сергея и тихо сказал – «Срочное дело, шеф, я войду?».

Сергей впустил Антона и закрыл дверь – «Зачем было ехать, да ещё и в дверь ломиться – не проще было просто позвонить? Что стряслось – то?».

«Так в том то и дело, что не проще» – извиняющимся голосом ответил Антон – «Сотовая связь вырубилась, как и электричество во всём городе. Метро встало. Я был вечером на работе – ехать домой было далеко и поздно, поэтому остался спать в офисе. А в три часа ночи всё управление подняли по тревоге – у наших есть основания полагать, что в отличие ситуации с Чагино, этот «блэкаут» совсем не случаен – вероятнее всего был теракт, возможно, даже не один. Меня в срочном порядке послали за тобой. Машина управления ждёт нас внизу – через

час генерал собирает совещание у себя для расстановки приоритетов и выдачи целеполагающих указаний».

Майор схватил ключи, бумажник, неработающий сотовый телефон и через 5 минут они уже отъезжали от дома Сергея в направлении следственного управления.

Дорога по ночной Москве в обычных условиях заняла бы не более 15 минут, но неработающие светофоры и погасшие городские мачты освещения существенно осложнили путь, и даже с включёнными проблесковыми маячками машине удалось добраться до места назначения не ранее чем через полчаса. Здание управления было едва освещено, но в нём была электроэнергия – по всей видимости, с отключением подачи в городе, здание управления, как и другие избранные здания особого режима, было переведено на резервные дизельные электрогенераторы.

В управлении кипела работа – почти половина персонала следственного управления была вызвана в управление по тревоге. Сергей и Антон поднялись на четвёртый этаж и направились в сторону своего кабинета, в то время как их окликнул звучный голос Светланы Федоровны, секретарши их шефа – «Где вас носит?! Заседание только что началось – срочно идите в кабинет генерала».

Шеф, а точнее Александр Владимирович Пухов, был невысокого роста, полным по фигуре лысоватым мужчиной с сединой на висках. Он занимал должность начальника управления расследования особо важных дел главного следственного управления вот уже более 20 лет, дослужившись до звания генерал – лейтенанта. Одним из главных достоинств генерала было умение ловко лавировать в соответствии с последними политическими веяниями и готовность идти на компромисс, что не раз выручало его из сложных ситуаций, которые обычно сопутствуют расследованию громких дел. Впрочем, его подчинённые уважали его не за политическую корректность и умение найти общий язык с другими ведомствами, а за то, что, несмотря на все сложности в расследовании громких дел и крутой нрав, генерал всегда вставал на сторону своих подчинённых, не пытаясь найти «крайнего» в случае очередной неудачи.

Они быстро вошли в кабинет к шефу – за большим массивным столом сидели несколько сотрудников управления. Сам генерал сидел во главе стола, обставленный аппаратами оперативной связи.

«Где вас бездельников черти носят?» – недовольно буркнул генерал и, не дожидаясь ответа, начал – «Если вкратце – ситуация очень сложная. Только что оперативники сообщили, что уже было, по меньшей мере, четыре подтверждённых взрыва, возможно больше – информация только – только начала поступать. Все взрывы были проведены на подающих линиях электропередачи, на основных подстанциях Московского энергетического кольца. Энергетики подняты по тревоге и будут бороться за скорейшее восстановление подачи электроэнергии, но результат будет ещё не скоро. Нам поручено сформировать межведомственную группу для расследования данного инцидента. Я сам возглавляю группу в организационно – административной части. В части расследования – главным группы назначаю Мазаева, для организации места работы группы выберите любое удобное помещение – да хоть конференц-зал. Все поступившие на данный момент оперативные материалы собраны в офисе Мазаева».

Сергей озадаченно с мольбой посмотрел на генерала, пытаясь взглядом сказать, что завтра у него самолёт к семье во Владивосток и было бы более разумным назначить кого-то другого руководить данным расследованием, но понимая сложность обстановки не решился даже озвучить свои мысли. Вместо него, заметив замешательство Сергея, эти же сомнения выразил Антон – «Но Сергей вроде как в отпуске – у него же билеты на самолёт на завтра?».

Генерал, посмотрел на молодого весельчака таким взглядом, что сразу же Антон пожалел о только что сказанном, и добавил – «Только он – он лучший. Билеты к чёрту – потом возместим».

Смирившись с мыслью о необходимости отменить казавшейся уже совсем близкой поездку к семье, майор спросил – «Где взрывы? Мы выезжаем на место?».

«Ни в коем случае» – резко ответил генерал – «Ваше дело – собрать группу и вести расследование – на местах терактов, сколько бы их ни было – пусть копаются эксперты. Связисты управления работают над проблемой – связь со всеми оперативными группами и службами будет восстановлена через пятнадцать минут. В 12–00 проводим совещание у меня – к нам присоединятся на постоянной основе ещё два члена группы – сотрудники федеральной службы безопасности. Дело срочное – привлечите всех кого, сочтёте нужным, следователей, оперативников – кого угодно – нам нужен результат».

Мазаев замялся и негромко предложил – «Сейчас в Москве проездом Людмила Велисарова – старший следователь по особо важным делам Екатеринбурга. Очень умный и талантливый специалист».

«Отлично» – сказал генерал – «Отдайте её координаты секретарю, немедленно высылайте за ней машину. С управлением Екатеринбурга я договарюсь о временном прикомандировании сотрудника к нашей группе».

Генерал немного помолчал и добавил – «И хочу чтобы вы знали ещё одно – параллельно с нашей группой будет работать вторая группа представителей силовых министерств – военные и контрразведка. Руководство считает, что этот теракт может быть только началом чего-то намного большего. А теперь – за работу!»

Группа

(21.06.2011, Москва, 12–00)

Первоначальный хаос в управлении сменился планомерной работой – все документы и информация стекались в на скорую руку развёрнутый оперативный штаб группы, размещённый в помещении небольшого конференц-зала. Связисты управления и специалисты информационной службы отработали на отлично, за достаточно короткое время, оснастив небольшое помещение всем необходимым оборудованием связи, компьютерами, оргтехникой, а также кофе-машиной, микроволновкой и небольшим холодильником, заботливо предоставленными административно-хозяйственным подразделением, так сказать, для более «продуктивной» работы сотрудников. Размещённые наспех в помещении шкафы для бумаг и небольшие диванчики поодаль от центрального конференц – стола заметно добавили уюта помещению.

Несколько сотрудников управления, включая Сергея, Антона и Людмилу, сидели за столом, перечитывая недавно поступившие бумаги, в ожидании начала совещания, на конференц-связи на большом экране с ними уже висели энергетики и представители службы чрезвычайных ситуаций. Людмила с любопытством рассматривала как документы, так и окружающих людей и столь же непривычную обстановку управления. Она была совсем не против, принять участие в расследовании столь громкого московского дела, и с удовольствием быстро согласилась на неожиданное, но столь заманчивое предложение Сергея.

Генерал вошёл в сопровождении двух мужчин. Один из мужчин был высокого роста худощавый с черными короткими волосами, в очках прямоугольной формы и отглаженном чёрном костюме с галстуком. Второй был среднего роста крепкого телосложения с русыми волосами в аккуратном тонком свитере и джинсах. «Это наши участники группы расследования от федеральной службы безопасности – Александр Константинович и Артём Владимирович» – представил незнакомцев генерал.

Высокий незнакомец кивнул присутствующим и произнёс – «Не надо формальностей – просто Александр». Его коренастый коллега кивнул присутствующим и буркнул – «Артём».

Все вошедшие быстро уселись за стол.

Генерал посмотрел на экран и сразу взял инициативу в свои руки – «С нами на связи коллеги из министерства энергетики и чрезвычайных ситуаций – не будем утомлять их деталями расследования – детали обсудим позже установленным порядком. По нашей последней информации было зафиксировано 7 взрывов на подводящих магистралях к подстанциям и 3 взрыва на территории самих основных трансформаторных подстанций Московского энергетического кольца. Вы подтверждаете эти данные?» – спросил генерал, обращаясь к коллегам на видеозэкране.

Энергетики переглянулись – «Да, мы подтверждаем 5 взрывов на подводящих магистралях и 2 взрыва на магистралях внутри кольца – в результате обрушения подводящих опор потеряна связность энергетического кольца и подводящее напряжение, экстренно отключены практически все потребители города. В части трёх взрывов на территории подстанций – нет уверенности, что это действительно были взрывы – мы предполагаем возгорание с детонацией теплоносителя в трансформаторах в результате высокой перегрузки на фоне не срабатывания отдельных элементов защитной арматуры. На месте уже работают наши специалисты и ваши эксперты».

«А как вообще могла возникнуть перегрузка на фоне выключения подающего напряжения?» – растерянно спросил Александр.

Энергетики замаялись – «Пока ещё нет точных данных по времени отдельных взрывов, но, вероятнее всего, первыми двумя взрывами было разорвано энергетическое кольцо, что привело к каскадному срабатыванию системы ограничителей по сети и возникновению временной 2–3

кратной перегрузки на отдельных участках системы. В результате этого мы полностью потеряли три подстанции, а точнее 11 высоковольтных трансформаторов с сопутствующей детонацией и локальными возгораниями. И только потом последующие взрывы привели к отключению подающего напряжения».

«Таким образом, кто-то не просто обесточил кольцо, а сознательно вызвал перегрузку?» – осведомилась Людмила.

«Да и это доставляет больше всего проблем – мы активно работаем над восстановлением опор и подачи напряжения, в первую очередь для энергоснабжения, действующего в режиме аварийного останова городского нефтеперерабатывающего завода, но в отличие от кабельной инфраструктуры на восстановление подстанций и трансформаторов уйдут месяцы. Это будут месяцы жёсткой экономии и веерного отключения электроэнергии по всему городу – по аналогии с тем, что было в Токио этой весной в результате цунами».

Представителей службы чрезвычайных ситуаций интересовал более важный для них сугубо корыстный ведомственный вопрос, их руководитель не выдержал и спросил напрямую – «Коллеги, это ваши вопросы. А у нас очень мало времени. В который час закончились взрывы? Могут ли быть повторные взрывы? Можем ли мы спокойно работать дальше над восстановлением инфраструктуры?»

Сергей посмотрел на генерала и, получив разрешающий кивок шефа, ответил – «Все взрывы произошли ориентировочно в интервале с часа до двух часов ночи, ни одного человека в ходе самих взрывов не пострадало. Повторных взрывов до настоящего времени не было. Принимая во внимание, последние данные от энергетиков, можно сказать, что целью взрывов было вывести энергетическое кольцо Москвы из строя. Кто бы это ни был – их цель достигнута – соответственно, новых взрывов на объектах энергетики ждать, вероятнее всего, не стоит».

«Спасибо, коллеги» – одобряюще ответили на том конце видеосвязи, и представители службы чрезвычайных ситуаций отключились. Через пару минут за ними последовали и энергетики, и группа расследования смогла свободно приступить к обсуждению состояния дел.

Внезапный звонок телефона оторвал генерала от очередного доклада – звонили «сверху». Генерал вытянулся по струнке, поднял трубку и представился.

«Да, конечно, Владислав Аркадиевич, вся группа в сборе – проводим очередное заседание по имеющимся материалам расследования» – отрапортовал генерал и далее переспросил – «Включить громкую связь? Да, да, одну минуту» – и далее в смутении посмотрел на секретаршу, стоявшую в углу – она моментально пришла на помощь шефу и нажатием пары кнопок включила громкую связь на телефоне.

«Меня слышно?» – осведомился у присутствующих Владислав Аркадиевич.

«Слышим предельно чётко и ясно» – громко ответил Александр из федеральной службы безопасности.

«Отлично» – спокойно констатировал Владислав Аркадиевич и продолжил – «Коллеги, вы все настоящие профессионалы своего дела. Перед вами страной поставлена крайне важная и ответственная задача и только от вашей оперативности и профессионализма зависит спокойствие и порядок в стране и городе. В вашем распоряжении – любые необходимые средства, техника и люди. Ваша задача – найти виновных в этой серии терактов, чтобы не допустить повторения чего-либо подобного в будущем. Важен результат и чем скорее, тем лучше. В случае любых проблем – обращайтесь ко мне напрямую в любое время».

«Конечно, мы сделаем всё возможное и невозможное» – с благоговением ответил генерал, высокопоставленному чиновнику из администрации президента.

«Разумеется» – сказал Владислав Аркадиевич и продолжил – «Александр, я рад, что вы также присоединились к группе расследования – чем больше в команде профессионалов, тем лучше».

«Спасибо» – прокашлялся Александр.

«Кстати, генерал, вы уже вызвали независимого консультанта?» – поинтересовался Владислав Аркадиевич.

«Кого?» – вздрогнул от неожиданности генерал.

«Контакты консультанта на ваш факс пришли полчаса тому назад – срочно организуйте его привлечение к делу» – настойчиво продолжил тему Владислав Аркадиевич – «Дело сложное и его участие в деле просто необходимо. Если возникнут проблемы с консультантом – обращайтесь к Александру – он уже не раз работал с ним, и располагает большим опытом по данной части». С этими словами Владислав Аркадиевич попрощался с присутствующими и повесил трубку.

Генерал озадаченно посмотрел на Александра, усиленно пытаясь понять, зачем им в группу профессионалов навязали «сверху» какого-то там левого консультанта и уж тем более, почему с этим консультантом должны были возникнуть какие-то там проблемы. В своей практике он ещё ни разу не сталкивался с привлечением консультанта со стороны и решительно не одобрял данную практику. Но генерал очень хорошо понимал, что для него означает слово «необходимо» из уст столь высокопоставленного чиновника администрации и означало оно только одно – «обязательно».

Генерал перевёл взгляд на ожидавшую указаний у двери секретаршу и распорядился – «Светлана, срочно свяжитесь с консультантом – через полчаса он должен сидеть здесь!» и далее взглянув на Мазаева буркнул – «Сергей, доложи резюме текущей ситуации и наши версии по делу».

Сергей начал свой доклад с повторения уже известных последних фактов по делу и далее перешёл к возможным версиям – «Пока очень мало данных – нам очень нужны данные экспертизы с мест взрывов, плёнки видеозаписи видеокамер наблюдения с подстанций, улиц, близлежащих магазинов, а также показания свидетелей. Группы экспертов и оперативников уже работают в «поле» на всех местах взрывов, в том числе и на территории трёх подстанций на которых были зафиксированы возгорания трансформаторов. К вечеру будут предварительные материалы экспертизы. По итогам обсуждения имеющихся данных группа уверена, что это был продуманный и хорошо спланированный террористический акт. Наиболее вероятными версиями на данный момент представляются: терроризм на политической, религиозной или возможно даже межрасовой почве; попытка политической дестабилизации ситуации в стране в преддверии ожидаемых выборов; действия сил анархической направленности и какие-либо иные специфические цели. Мы также не исключаем из числа версий скрытых военных действий, третьей стороны, направленных на причинение экономического урона для страны».

В этот момент из-за двери показалась секретарша шефа с каким-то необычно растерянным видом. «Консультант уже в пути?» – осведомился у своего секретаря генерал.

«Нет» – тихо произнесла Светлана и уже громче добавила – «Он не приедет, пока не будет подписан договор на оказание консультационных услуг. Текст договора его помощница сбросила нам по факсу».

«Что?» – возмущённо крикнул на весь зал генерал – «Свяжите меня с ним, срочно!»

Светлана соединила генерала с молодой девушкой, по имени Мария, координаты которой значились в факсе, ранее направленном в управление. Девушка спокойным голосом представилась помощником независимого юридического консультанта и с радостью была готова выслушать собеседника.

Связь была не лучшей, но главное, что эта связь была – это означало, что энергетикам удалось частично восстановить нарушенное энергоснабжение городских телефонных станций. Сотовая связь всё ещё была недоступна – большая часть сотовых «ячеек» была подключена к местному энергоснабжению домов, в связи с чем не предусматривала возможности переключения на аварийные каналы энергоснабжения.

«Милая, Мария» – мягко начал генерал и уже твёрже продолжил – «Мне плевать какие у Вашего консультанта амбиции и замашки – он мне нужен здесь и сейчас! Если через час его не будет у нас в Управлении – вы оба можете считать себя уволенными из органов!».

«Уволенными откуда?» – с искреннем недоумением мягким голосом поинтересовалась девушка.

По тону девушки генерал понял, что в этот раз он сказал откровенную глупость – действительно, как мог консультант из органов быть независимым? А раз независимый – значит, он работает не в органах и уж точно уволить его из органов будет проблематично. Генерал сменил тактику – «Ему надлежит немедленно явиться в наше Управление для оказания содействия следствию, в противном случае, обещаю, мы предпримем все меры, чтобы Вашу контору закрыли завтра же!».

«Какую контору?» – снова недоумённо спросила девушка.

По откровенно удивлённому голосу Марии генерал понял, что это снова был промах – он уже буквально крикнул в трубку – «Срочно позовите его к телефону!».

«Не могу – он уехал» – мягко и спокойно ответила помощник.

«Куда он уехал?!» – уже взревел генерал.

«В один из подмосковных клубов – играть в мини гольф» – невозмутимо ответила девушка и продолжила – «Сказал, что ввиду бюрократических процедур по согласованию договора Вы вряд ли сможете подписать договор на оказание услуг до вечера, и уехал».

До этого времени молчаливый и спокойный Александр впервые улыбнулся, наблюдая за разговором генерала с помощником консультанта. Генерал положил трубку и посмотрел на Александра – «Александр, с консультантом проблемы. Нужна Ваша помощь».

«А когда с ним их не было...» – невозмутимо ответил Александр и отрицательно покачал головой – «Увы, но без договора он не сдвинется с места – мы можем найти его и доставить сюда, но без договора мы не заставим его работать. Это то, что он называет профессиональным подходом. Срочно подписывайте договор».

Генерал посмотрел на секретаршу и сказал – «Срочно согласуйте договор с причастными подразделениями. С любыми проблемами – сразу звоните мне. Через час договор должен быть завизирован – я позвоню советнику руководителя для его скорейшего подписания».

Сергей наклонился ближе к Александру и тихо спросил – «Неужели какой-то там консультант стоит таких усилий?»

«Стоит майор, он того стоит – и у вас ещё будет шанс в этом убедиться» – прошептал в ответ Александр.

В оставшуюся часть дня команда работала слаженно и эффективно, просматривая и анализируя огромный объём информации, поступающей из совершенно разных источников. Количество материала увеличивалось в геометрической прогрессии, но новых оснований для выбора той или иной версии в качестве базовой так и не появилось.

Вместе с тем, несмотря на отчаянные усилия энергетиков в течение всего дня, город всё ещё оставался без света. На улицах города не работали светофоры. С нестабильной подачей электроэнергии, запускать энергоёмкое хозяйство метро представлялось слишком рискованным, в связи с чем транспортный коллапс в городе продолжался весь день – проблемы с неработающим метро дополняли «вставшие на якорь» троллейбусы и трамваи. В городе нарастала паника – кроме транспортного коллапса в городе был коллапс информационный – во всей Москве не только не было Интернета – домах не было света, не работало радио и телевидение. Москвичи, не имевшие в своих квартирах стационарных радиоточек, остались полностью отрезанными от информации о состоянии города, что создавало нервную обстановку. Люди по инерции пытались добраться до своей работы. В магазинах и на складах хранения в условиях отсутствия электроэнергии начали портиться скоропортящиеся продукты.

В конце дня, признав, невозможность быстрого восстановления инфраструктуры, власти города пошли на беспрецедентные меры, объявив недельный отпуск для всех сотрудников организаций и учреждений города Москвы, не связанных с обслуживанием транспортной, энергетической и иных составляющих систем инфраструктуры города. По городу пустили машины с листовками с краткой информацией по принимаемым властями мерам и координатам развёрнутых ближайших пунктов горячего питания и выдачи питьевой воды. Для поддержания правопорядка в ночное время и предотвращения возможных терактов в город были введены дополнительные отряды милиции из Подмосковья и личный состав воинских частей, дислоцированных вблизи города.

Весь день связисты всеми силами боролись за восстановление сотовой связи, как единственного доступного в условиях ограниченности электроэнергии «средства массовой информации». Власти очень рассчитывали, что запуск хотя бы 50 % основных сотовых передатчиков любого из основных операторов сотовой связи позволит сделать надёжный оперативный канал коммуникации с населением посредством рассылки СМС сообщений. К ночи, совместно с военными и специалистами управления чрезвычайных ситуаций им удалось подвести внешнее электропитание к основным базовым станциям сотовой связи посредством применения передвижных армейских дизель – генераторов.

Беспрецедентные меры и рассылка информационных сообщений населению позволили несколько снизить напряжённость к вечеру, но ситуация всё ещё оставалась драматичной – в домах населения отсутствовала вода, холодильники в пассивном режиме не выдерживали июньской жары, энергоснабжение водозаборных пунктов города осуществлялось с перебоями, а канализационные системы города, как и транспорт были полностью обесточены.

Вместе с тем, несмотря на усилия, приложенные генералом, по выполнению указаний вышестоящего руководства, согласование договора затянулось до самого вечера. Согласование не только затянулось, но и принесло генералу немало хлопот, поскольку, ему пришлось лично объясняться с юристами и финансистами главного управления, помимо прочего давая бесконечные пояснения, зачем им так нужен данный специалист, почему надо срочно, согласовать договор нетиповой формы именно в данной редакции. Самым проблематичным для генерала было объяснить непонятливому руководителю финансовой службы управления, почему надо безоговорочно согласиться на почасовую ставку данного супер консультанта, которая по своему размеру равнялась месячному окладу специалиста управления... «Вероятнее всего предоставить объяснения, потребуется и руководителю главка, чтобы подписать злосчастный договор» – грустно размышлял про себя генерал.

Ближе к часу ночи Людмила вернулась в гостиницу переночевать и переодеться. Сергей с Антоном остались ночевать прямо в управлении. Генерал лёг спать на небольшом диванчике у себя в кабинете. Александр и Артём уехали на доклад к своему руководству.

Это был тяжёлый день – тяжёлый для всех.

Консультант

(22.06.2011, Москва, 12–00)

Всё утро поиски ответов продолжались. Группа активно отработывала версии и продолжала штудировать материалы. Все члены группы разместились за столом в конференц-зале – в 12–00 было намечено очередное заседание группы под руководством генерала для подведения предварительных итогов и определения приоритетов.

Генерал был не в духе и скупно слушал доклад группы по анализу материалов. Раздался телефонный звонок – звонила секретарь – «Договор подписан» – проинформировала генерала Светлана.

«Срочно звоните консультанту!» – крикнул генерал.

«В этом уже нет необходимости» – растерянно пробормотала Светлана – «Договор минуту назад забрала его помощник. Он сам уже идёт к Вам».

Генерал едва успел положить трубку и повернуться лицом к двери. Как прямо посреди совещания дверь внезапно распахнулась, и в зал спокойно вошёл стройный молодой человек среднего роста, одетый в изящный костюм тёмно – синего цвета в начищенных до блеска ботинках и аккуратных прямоугольных очках. «Добрый день, уважаемые коллеги!» – громко поздоровался с оторопевшими коллегами независимый консультант.

Александр улыбнулся и кивнул, Антон и остальные переглянулись и с опаской смотрели на возможную реакцию генерала. От произошедшего у Сергея чуть не случился нервный удар – он резко вскочил на ноги, опрокинув стул, и на весь зал закричал – «Какого чёрта? Что ты тут делаешь?» и крепко сжал кулаки.

Все недоумённо посмотрели на майора. Генерал изумлённо с возмущением во взгляде посмотрел на своего подчинённого и прошептал – «Майор, что ты себе позволяешь! Сядь немедленно! Не позорь управление!».

Позади консультанта в зал вбежала запыхавшаяся Светлана и поспешила представить нового коллегу – «Алик Александрович, наш независимый консультант».

«Не надо формальностей – просто Алик» – произнёс финансист, окинув взглядом всех присутствующих, и ещё раз остановившись взглядом на майоре. Затем широко улыбнувшись, он добавил – «И я Вас очень рад видеть, майор, по крайней мере, теперь я уверен, что на расследовании этого дела мне уж точно не будет скучно. Хотя, признаться, удивлён, что Вас включили в команду – логики никакой, да и темперамент Ваш оставляет желать лучшего».

Майор был готов ринуться вперёд и только Александр, внезапно вставший у него на пути смог разрядить обстановку. Александр посмотрел на генерала – «Предлагаю закончить заседание и вернуться к расследованию – время не ждёт». Генерал утвердительно кивнул. Александр посмотрел на Людмилу и Антона и спросил – «Вы не могли бы ввести в курс дела нашего нового коллегу и в возможно краткий срок ознакомить его со всеми материалами дела?». Оба одобрительно кивнули, до сих пор приходя в себя от странной выходки, ранее столь спокойного и рассудительного Сергея.

«Майор, мне нужно с вами поговорить» – сказал Александр, повернувшись к Сергею спиной, направляясь к двери, и добавил – «Наедине».

«Генерал, обеспечьте включение в команду специалистов из агентства информационной безопасности – они могут пригодиться нам в этом деле» – уверенным голосом напомнил о своём присутствии консультант, сядя за стол и принимаясь за изучение многочисленных материалов дела.

Сергей с Александром вышли в коридор и медленным шагом прошли до кабинета Сергея. Зайдя в кабинет, Александр быстро захлопнул дверь и внимательно глядя на Сергея спросил – «Майор, откуда ты вообще знаешь шахматиста? Вы разве вместе уже работали?»

«Кого?» – удивился Сергей.

«Я имею в виду нашего независимого консультанта» – быстро поправил себя Александр.

«Позавчера случайно столкнулся с этим снобом на Багратионовском мосту...» – промямлил Сергей, неохотно вспоминая подробности той самой встречи.

Александр облегчённо вздохнул и продолжил – «И в течение всего нескольких минут вашей первой встречи ему легко удалось вывести из себя столь спокойного и уравновешенного майора следственных органов?».

«Да, глупо получилось. Потерял самообладание» – признался Сергей.

«А тебе не показалось, майор, что этот парень умеет читать чужие мысли и страхи?» – с душераздирающим спокойствием холодным голосом спросил Александр.

«Да ещё и не то привиделось, потом всю ночь уснуть не мог» – подавленно ответил Сергей.

«Ну, тогда всё в порядке!» – уверенно и ободряющим голосом заявил Александр – «Не ты, майор, первый и, уж точно, не ты последний. Просто у юнца весьма своеобразное чувство юмора. Особенно в отношении того, кто-то ему чем-нибудь насолил».

«Нашли вы консультанта, блин!» – выругался в сердцах майор – «Никого другого разве на примете не было?»

«Твои сомнения майор, вполне понятны» – умозаключил Александр – «И раз уж вы с ним ранее не работали, а встретились лишь случайно, то придётся вкратце рассказать тебе и о его профессиональных качествах – потому как вам с ним предстоит ещё долго и плодотворно работать по данному делу. И ты, как руководитель группы, не имеешь права не доверять или сомневаться в членах группы».

«А разве это не протеже какого-нибудь чиновника из администрации?» – ехидно поддел собеседника Сергей.

«Майор, давай начистоту – сколько у тебя набралось глухих дел за всю твою долгую карьеру?»

Сергей смутился от такой постановки вопроса, прикинул насколько можно раскрывать его личную статистику и решил, что проще сказать, чем отпираться дальше – «Из громких дел всего три, за исключением тех, по которым довести до конца не дали обстоятельства «сверху».

«А не из громких дел?» – уточнил Александр.

«Десятка два или более» – неохотно признался Сергей – «Сам знаешь, работы по горло, сроки по мелким делам поджимают, да и доказательной базы периодически не хватает».

«А у него за 10 лет работы ни одного – вообще ни одного нераскрытого дела, за исключением тех, раскрывать которые запретило руководство. Вот такие дела майор» – усмехнулся Александр.

«Не может быть» – усомнился Сергей – «Это просто невозможно. Из мелких дел, точно процентов двадцать нераскрытых – наверняка привирает Ваш консультант».

«А у него в нашей конторе мелких дел вообще никогда не было – либо очень важные и громкие дела, либо глухо засекреченные. И статистика это не его – а наша, конторская. Ему самому количество дел без разницы».

«Честно говоря, удивил ты меня, полковник – просто Шерлок Холмс он у вас не иначе. Такого сотрудника любая контора бы берегла как зеницу ока...».

«В том то и дело, что не у нас... да и не сотрудник, а независимый консультант с двойным гражданством – нашим и американским» – с горечью подметил Александр.

«Что-то я ничего не понял» – оторопело уставился на собеседника майор – «Мы позвали какого-то американца для расследования одного из наших самых сложных и громких дел? У вас в конторе совсем из ума выжили?».

«Не кипятись, майор» – охладил пыл Сергея полковник – «Просто сядь и слушай – да, у него второе гражданство и уже не первый год. Более того, он один из наиболее преуспеваю-

щих финансистов в США и располагает собственным многомиллиардным состоянием с активами, расположенными в разных странах мира. При этом родился здесь – в Москве и он самый настоящий патриот России, как бы странно это для тебя не звучало. И берётся он далеко не за каждое дело – только за наиболее важные и громкие дела, либо за очень странные и запутанные дела, которые задевают его профессиональную гордость. И если уж он берётся за дело, откладывая в сторону многомиллионные контракты, то уж, поверь мне, он доводит его до конца – до окончательного разрешения сложившейся ситуации».

«То есть доводит до суда?» – переспросил Сергей, не понимая до конца слов полковника.

«Нет, именно до разрешения сложившейся ситуации – эта формулировка записка у него в его типовом договоре на оказание услуг» – поправил Александр – «Он вообще не связывается с процессуальным законодательством и процедурами и уж тем более, никогда не возглавляет расследование дела сам. Его участие ограничивается только анализом информации, направлением дела в правильное русло, генерацией результативных идей и предложений, также разработкой рекомендаций и прямых указаний для остальных участников следственной группы».

Сергей безуспешно пытался соединить воедино всё только что услышанное о консультанте – «Да какой, он вообще патриот, если берёт деньги с государства? Да ещё и по таким ставкам! Его миллиарды, полковник, надеюсь, не опустошили в конец бюджет вашей конторы?»

«Да, у него очень высокая почасовая оплата и его услуги стоят очень дорого. Но для него это копейки – полагаю, что он намного больше тратит на перелёты на другую сторону Атлантики и обратно, чем получает денег от нашего государства. А почасовая ставка для него – не более чем инструмент экономии его собственного драгоценного времени» – Александр прокашлялся – «Майор, по-своему этот парень – просто гений – посуди, сам, как заставить чиновников нашей системы экономить своё собственное время? Да очень просто – они сами тебе будут его экономить, если оно для них стоит очень дорого. Это избавляет консультанта от ненужных формальностей, ожидания официального приёма у чиновников, бесед с секретарями и участия в долгих бесконечных совещаниях в различных ведомствах по вопросам, едва связанным с расследованием и прочей ерунды». Александр ещё раз прокашлялся – «Пыльно тут у вас. И этот парень действительно патриот – потому как никто другой с таким миллиардным состоянием не стал бы компрометировать себя в глазах западной бизнес – элиты столь тесными почти безвозмездными связями с российскими правоохранительными органами. А он готов откликнуться на призыв родины, хотя и не всегда».

«Но почему американец – то? Гражданство-то ему зачем?» – недоумевал майор.

«Ну, здесь всё просто – он резидент штата Делавэр – одного из наиболее прогрессивных штатов США в части налогообложения и корпоративного права. Как собственник многомиллиардной группы финансово-производственных компаний он просто не может игнорировать вопросы налогообложения и защиты прав своей собственности. Причём он открыто заранее уведомил об этом наше руководство, которое, сразу же запретило привлекать его к любым расследованиям в любом качестве, но на очередном чрезвычайно важном тупиковом деле, как и ожидалось, сдало назад, приняв данное статус-кво как некую данность».

Ответы полковника не прибавили ясности, но слегка умилили негативный настрой майора в отношении нагловатого независимого консультанта.

«А почему шахматист? Он у вас в конторе ещё и вместо стратега подрабатывает? Или шахматы за рубежом производит?» – праздно поинтересовался майор.

«Не усложняйте, майор – просто в 19 лет он занял второе место на общероссийских соревнованиях по шахматам в Москве» – задумчиво ответил Александр.

«Значит, всё-таки кому-то он проиграл?» – продолжил любопытствовать Сергей.

«Нет, просто не явился на финальный матч» – сухо оборвал Александр – «Техническое поражение. Сказал, что просто надоело. До сих пор не понимаю этого его шага».

Повисла недолгая пауза, которую периодически нарушал только топот сотрудников, нервно бегавших по коридору за дверью кабинета.

«Впрочем, майор, теперь ты полностью в курсе того кто он и как его воспринимать. Работать с ним непросто, но крайне интересно и главное – полезно для дела. Раз уж ваши отношения не сложились, сразу дам важный совет – воспринимай его слова в свой адрес, не как обиду, а просто как игру солнечным зайчиком с домашней кошкой. Чем больше и активнее кошка реагирует на неуловимый солнечный зайчик – тем интереснее и забавнее хозяину с ней играть. Просто признай, что он выше тебя по интеллекту, смиришься и спокойно работай дальше – сам он весьма интеллигентен, образован, и ни в коем случае не будет переносить персональные эмоции на общее дело».

«Как скажешь» – устало ответил майор.

Александр, подумав, добавил – «И ещё – майор, ты и только ты глава следственной группы и с тебя спросят за результат. В этом деле ты рискуешь своей карьерой – он рискует только своей безупречной репутацией. При этом хотя и очень ценный, но всего лишь твой консультант. Впрочем, по мелочам авторитетом давить на него тоже не стоит – все мы люди. И ещё совет – на официальных мероприятиях помни, что он не просто консультант, а консультант независимый – возможно, это избавит тебя от многих неприятностей по работе».

«Да понял я уже, что он у нас совсем независимый» – угрюмо повторил майор.

«И полагаю, не лишним будет упомянуть, майор, что данный разговор и детали биографии шахматиста являются строго конфиденциальной информацией и должны остаться между нами».

«Разумеется» – буркнул майор.

«Вот, кстати, держи пособие» – Александр протянул извлечённую из-за пазухи тонкую книгу – «Захватил так, на всякий случай – но тебе сейчас оно нужнее будет. И не спеши идти обратно – поспи пару часиков тут – самое интересное начнётся часа через 2–3, когда он вникнет в материалы дела – тебя разбудит наш секретарь. А мне ещё надо проинструктировать нашего генерала, чтобы какой-нибудь оказии не вышло». Александр вышел из кабинета, оставив майора наедине со своими собственными мыслями.

Майор перевернул врученную полковником книгу лицевой стороной, медленно прочитал надпись, которая гласила «Успокаивающая дыхательная гимнастика китайской медицины» и, с ухмылкой вспомнив, про недавний ночной кошмар с буддистами, отложил книгу в сторону, взяв в руки сотовый телефон. . . На телефоне, помимо многочисленных СМС информирующих о состоянии дел в городе, было два пропущенных вызова.

Немного поколебавшись, он набрал первый же пропущенный номер – номер своего школьного друга, Владимира Мишина, которого он знал вот уже более 35 лет. Владимир сам был родом из Курска, но по стечению обстоятельств, его родители перебрались в Москву. Владимир не пошёл в юриспруденцию по стопам друга, а сразу после армии выбрал одну из модных в те годы профессий программиста и уже через пару лет после института проявил свой настоящий талант в разработке программного обеспечения. В настоящее время он работал в одной из уважаемых международных компаний на должности, которой мог позавидовать любой из бывших одноклассников.

«Привет Вовка! Видел твой звонок, времени перезвонить, не было – работы по горло, сам понимаешь» – громко крикнул майор, когда на том конце провода сняли трубку.

«Привет, Серёга. . .» – хриплым болезненным голосом произнёс Владимир.

«Чего с голосом? У тебя всё в порядке?» – обеспокоенно спросил друга Сергей.

«Да, сейчас уже намного лучше. В понедельник ночью госпитализировали в срочном порядке – не ждал, ни гадал, а тут – раз и обострение аппендицита. Сразу же направили на операцию, а там как назло, прямо во время операции во всей больнице отключился свет – если

бы не аварийные генераторы, уж не знаю, что было бы. Представляешь?!» – пожаловался Владимир.

«Да, Вовка, представляю – во всём городе свет вырубился, и угораздило же тебя в этот день податься к врачам!» – сочувствующе произнёс майор – «Как будет время – обязательно загляну к тебе в больницу».

«Да, будет время – приезжай, заодно приглашение тебе вручу» – отозвался Владимир.

«Какое приглашение?» – заинтригованным голосом спросил Сергей и далее, уже более понимающим тоном добавил – «Уж, не на свадьбу ли? Так вы с Элизабет надумали жениться?!».

«Да» – радостным голосом ответил друг – «Решили пожениться – церемонию проведём на Кипре – там красиво, тёплое море, пляжи – чтобы запомнилось надолго, а далее в Канаду, насовсем» – вкратце изложил свои планы Владимир.

«И всё-таки решил уехать?» – недоверчиво переспросил Сергей.

«Пора уже обзавестись семьёй и осесть где-нибудь – она из Канады – там родные, друзья. А у меня здесь родных нет – только ты, а ещё прошлое, которое не даёт забыть...» – задумчиво ответил Владимир и продолжил – «А там уже и на работу зовут в крупную международную компанию – чем не вариант?».

Сергей, помнил о том, прошлом, что не давало другу забыть на родине... В лихие 90-е годы, он потерял обоих родителей, которых в то время угораздило заняться весьма доходным собственным малым бизнесом по перепродаже горюче-смазочных материалов... и с 20-ти лет он вполне вёл самостоятельный образ жизни. Далее появилась хорошая работа, дела пошли на лад – в институте он встретил свою милую и нежную Лару... Ребята планировали пожениться. Но судьбой Владимиру было уготовано иное – несчастный случай с Ларой похоронил не только его надежды на нормальную жизнь, но и душу бедного парня. И только почти спустя 12 лет после всего пережитого ему посчастливилось вновь любить и быть любимым – это была Элизабет – добрая умная девушка со светлыми вьющимися волосами примерно его возраста с мягким жизнерадостным характером. Они случайно встретились и познакомились в Торонто во время одной из командировок Владимира в Канаду. С тех пор они старались проводить время вместе – Элизабет периодически приезжала в Москву, Владимир постоянно летал в Канаду. Прошло два года с момента их встречи, и решение Владимира об окончательном переезде было вполне логичным и давно ожидаемым...

«Всё правильно» – оценивающе сказал Сергей – «Давно пора тебе было определиться».

«Значит, жду на свадьбу! Тебя и твою семью приглашаю на Кипр – свадьба менее чем через месяц – в середине июля! И никаких отговорок!» – радостно отозвался друг и хитрым тоном добавил – «Кстати, твоих я уже пригласил, так что не вздумай отказаться!».

«Постараюсь» – буркнул Сергей, с грустью понимая, что лично он вряд ли сможет присутствовать на мероприятии на Кипре, поскольку закончить столь политически важное расследование всего за месяц было практически нереально.

Сергей попрощался и положил трубку. Затем глубоко вздохнул и посмотрел на второй пропущенный номер – это был номер его любимой дочери Лизы. Ещё позавчера, в понедельник, он радостно уведомил их с матерью о своём вылете в эту среду. Сегодня была та самая обещанная среда, но Сергей был отнюдь не в самолёте, а в своём пыльном душном кабинете и уже знал наверняка, что он не приедет к ним ни сегодня, ни завтра, ни в этом месяце, а возможно и дольше – новое дело было громким и не сулило простых решений. Его домашние, видя из новостей, что происходит в Москве, скорее всего очень переживали и надеялись на то, что-то вот – вот Сергей сойдёт с трапа самолёта во Владивостоке. Ничего не могло быть хуже, чем так разочаровать своих близких, которые ждали это приезда почти полгода... Но сейчас, по-другому, было невозможно...

Для звонка во Владивосток уже было слишком поздно, поэтому майор ограничился кратким СМС сообщением дочери с успокаивающей шаблонной фразой в конце – «Со мной всё в порядке, не переживайте». Отправив сообщение, майор тяжело рухнул на стоявший возле шкафов маленький диван и моментально уснул – всю прошлую ночь поступала новая оперативная информация по взрывам, в результате чего за прошедшие сутки он спал менее двух часов...

Версии

(22.06.2011, Москва, 16–00)

Ровно через два часа громкий звонок стационарного телефона разбудил Сергея, и уже привычный голос Александра спокойно уведомил майора о начале собрания следственной группы.

Майор вошёл в зал – обстановка почти не изменилась – Александр, его коллега Артём, Антон, Людмила и другие члены группы сидели за длинным столом, разбираясь в ворохе последних поступивших материалов и отчётов, в ожидании появления генерала и начала совещания. Консультант стоял у окна и потягивал кофе из пластикового стакана, очевидно приготовленный на местной кофемашине.

«Майор, наконец – то, мы вас дождалась!» – с улыбкой громко произнёс консультант и продолжил – «Теперь, когда все участники группы в сборе – пора перейти к делу».

Антон огляделся вокруг и, глядя на коллег, озвучил общее недоумение – «Алик, но ведь генерал ещё подошёл? Может, нам стоит немного подождать?».

Консультант недоумевающе вопросительно посмотрел на Антона и продолжил – «Коллега, если нас будут интересовать такие бюрократические мелочи, мы никогда не распутаем это дело. Если не ошибаюсь, генерал у нас главный по организационно – штабной части, а не по части расследования дела по существу. Майор с нами, поэтому генерал нам сегодня ни к чему».

Остальные переглянулись между собой, но возразить было нечего. Сергей промолчал.

Консультант показал пластиковый стаканчик в руках со словами – «Коллеги, для начала совещания – приготовьте себе, пожалуйста, по стаканчику кофе на кофемашине, вот там, в углу, в это время мы в свободной форме обсудим одну важную тему».

Члены группы не особенно привыкли к совещаниям с распитием кофе, в связи с чем идея консультанта не встретила особого восторга среди присутствующих.

«Коллеги, в последующий час мне потребуются ваши мозги, а не просто ваше присутствие в зале» – продолжил настаивать на своём консультант – «Антон, налейте, пожалуйста, своим коллегам кофе, им будет очень приятно».

Антон ещё раз выругался на себя за свою инициативу с генералом и пошёл наливать кофе.

«И так что мы расследуем? Как называется дело?» – невозмутимо спросил консультант глядя в этот раз на Артёма.

«Дело № 265р о взрывах на объектах энергетического хозяйства...» – начал было Артём.

«Не пойдёт» – резко оборвал его Алик – «Название должно отражать существо дела, а не перечислять, всё что и где произошло. Да и если мы между собой будем выговаривать «дело двестишестьдесятпятьэр...», то на расследование дела уйдут годы. И так – ваши предложения».

«Но ведь это официальное название дела» – возмутился Сергей.

«Не имеет значения. Ваши предложения?» – отрезал консультант.

«Теракт на объектах...» – начал Артём.

«Утомительно» – буркнул консультант.

«Блэкаут» – предложил Александр.

«Плагатор» – парировал консультант.

«Чагино–2» – крикнул, стоящий у кофе – машины, Антон.

«Красиво, но вводит в заблуждение – подстанция Чагино в этот раз в отличие от других достойно выдержала удар. Ещё варианты?» – продолжил консультант.

Варианты несколько иссякли, и, отвергнув ещё четыре рутинных названия дела, Алик не выдержал – «Коллеги, освободите свой разум от этого пыльного и мрачного места – выгляньте в окно – там, там снаружи – в реальном, а не в вашем бумажном мире, более 11 миллионов человек осталось без света, воды, интернета и прочих благ цивилизации – на грани полной

социальной деградации! Всего одним нажатием рукой на кнопку кто-то, повлиял на судьбы миллионов людей! А вы не можете даже придумать для этого дела название...»

«Но разве так важно название?» – несколько возмутился Сергей – «Для чего?».

«Может быть что-нибудь вроде «Судьбы миллионов» или «Рука»?» – весело спросила Людмила.

«Мне нравится Ваша логика, Людмила! Точно – назовём дело о Руке судьбы!» – уверенно отчеканил консультант, пропустив мимо реплику Сергея.

«Теперь, когда у всех присутствующих есть кофе, а у нашего дела о Руке судьбы появилось должное и красивое название – вернёмся к самому делу. Людмила, не могли бы Вы ввести присутствующих кратко в курс последних изменений по делу» – попросил консультант.

Людмила улыбнулась, охотно взяла со стола бумаги и приступила к краткой систематизации фактов – «Произошло 7 взрывов – первые 2 взрыва произошли одновременно в 1–00 час ночи на магистралях, соединяющих подстанции внутри кольца, последующие 5 взрывов происходили с равным интервалом в 10 минут в течение часа. Первые два взрыва привели к возникновению пиковых перегрузок в системе в результате потери связности энергетического кольца, что в свою очередь привело к возгоранию и взрывам 11 высоковольтных трансформаторов на трёх подстанциях и стало причиной долгосрочной утраты данных подстанций для целей генерации. Энергетики подтверждают, что, учитывая, существующее состояние энергетического хозяйства даже один такой взрыв с потерей связности кольца привёл бы к идентичным последствиям. Остальными взрывами были обесточены подстанции, что привело к перебоям в энергоснабжении систем города. На месте всех 7 взрывов работали следственно – оперативные бригады и эксперты. Взрывы были такой силы, что полностью разворотили металлическую опору, на которую было смонтировано взрывное устройство. Само устройство во всех случаях было типовым и представляло собой полую железную болванку с наклёпками, начинённую 3 килограммами взрывчатки, покрашенную в цвет несущих конструкций линий электропередачи, оснащённую электронным таймером, аккумуляторными батареями и фотоэлементом. Камеры слежения позволяют детально отследить перемещения возле четырёх из семи взорванных опор линий электропередач, две опоры располагаются в зоне, где возможно найти свидетелей происшествия, одна опора находится в полевых условиях без возможности определения факта и времени установки взрывного устройства. Видеоплёнки с камер изъяты и находятся на экспертизе».

«Отличный доклад» – кивнул консультант, допивая кофе у окна.

В этот момент дверь открылась, и в зал вошёл генерал в сопровождении слегка упитанного мужчины средних лет невысокого роста в круглых очках, джинсах и пиджаке пепельного цвета. Генерал окинул взглядом собравшихся – по виновному виду подчинённых было несложно догадаться, что заседание группы началось без него и уже шло полным ходом.

«Вы опоздали, генерал, хотя Ваше присутствие и не было обязательным» – холодным тоном отчеканил консультант, отойдя от окна – «Виталий, очень приятно, что Вы наконец-то до нас добрались, мы Вас ждали».

Незнакомец кивнул присутствующим и представился – «Виталий Семенов, агентство по информационной безопасности. Добрый вечер». Генерал сел в своё кресло во главе стола и несколько раз глубоко вздохнул, нервно потирая кисти рук. Эти жесты напомнили Сергею о подаренном Александром пособии «Успокаивающая дыхательная гимнастика китайской медицины». Сергей улыбнулся от пришедшей мысли, что Александр, по всей видимости, снабдил подобными пособиями не только его, но и генерала, а может быть даже и всех остальных членов группы.

«Итак, состояние дел мы знаем – Ваши версии, майор» – резко сменил тему Алик, переводя глаза на задумавшегося майора.

Сергей машинально посмотрел на генерала и, не получив возражений начал – «Текущие версии на данный момент:

- терроризм на политической или религиозной почве;
- попытка дестабилизации ситуации в преддверии выборов или действия анархистов;
- внешний саботаж с целью причинения экономического урона для страны;
- или какие-либо иные специфические цели».

Консультант посмотрел на генерала, окинул взглядом группу и продолжил – «Майор, какая версия, по вашему мнению, является наиболее вероятной?»

Сергей замаялся и ответил политически корректно – «В настоящий момент фактов недостаточно, для того чтобы отдать предпочтение какой-либо версии».

«Фактов, действительно мало» – согласился консультант – «Но это не повод оставлять среди версий необоснованные выдумки – о каком внешнем саботаже, например, может идти речь? В наше время наши основные военно – политические противники в виде США и НАТО с успехом занимаются саботажем экономическим, к примеру, сохраняя в отношении России поправку Джексона – Веника, введённую против СССР ещё в 1974 году и предусматривающую ограничительные меры в торговле или, к примеру, лоббируя неприемлемые для России условия вступления в ВТО».

Все присутствующие переглянулись и посмотрели на безучастное выражение лица генерала, который продолжал всем видом показывать, что весьма не удовлетворён заседанием.

«Объясню проще» – поправил себя консультант – «В настоящее время у любой страны – нашего потенциального противника – достаточно экономических и иных рычагов воздействия на Россию, через условности торговли и внешнеэкономические связи. Чего только стоит высокая нефтегазовая зависимость нашей экономики и бюджета. Соответственно, ни одна страна не будет вовлекать себя в подобные террористические авантюры против инфраструктуры мегаполиса. Пусть этой версией занимается параллельная группа во главе с контрразведкой и военными – мы не будем тратить время на эти глупости».

«Допустим» – односложно произнёс генерал.

«Вместе с тем» – продолжил Алик – «в Вашем перечне версий, майор, вы упустили ещё одну действительно возможную версию – это биржевые спекуляции. Действительно, какой смысл погружать город во тьму – если в этом нет экономической, политической или иной выгоды?».

«Действительно!» – с восторгом присоединилась к обсуждению Людмила, вызвав оживление в команде – «Подобные взрывы могли быть устроены с целью прямого личного обогащения, теми, кто планировал использовать данную информацию для игры на бирже!».

«Версия интересная, хотя всё же маловероятная» – продолжил размышление консультант, вызвав откровенное удивление Людмилы и других членов группы, непривыкших к столь быстрой критике своих же собственных идей. «Посудите сами – во – первых, биржевые спекуляции весьма прозрачны, что оставляет мало шансов исполнителю теракта выйти с биржи с большой прибылью незамеченным. А, во – вторых, в ситуации блэкаута в Москве, как финансовой столице России, торги будут приостановлены до нормализации ситуации с энергообеспечением в городе.

Это в любом случае не позволяет максимизировать прибыль от данной операции – в этом случае проще и менее накладно было бы взорвать какой-нибудь НПЗ».

«Но версия неплохая...» – признал майор.

«Да, поэтому мы включаем её в разработку» – ответил консультант и, быстро взглянув на Виталия, добавил – «Виталий, это по вашей части – срочно свяжитесь со службой по контролю финансовых рынков и получите доступ к данным о торгах акциями энергетического сектора и в, особенности, московской энергетической компании, на основных российских биржах. Необходимо найти все короткие позиции на продажу бумаг данных компаний совокупным интере-

сом свыше 1 миллиона долларов, открытые за неделю или две до даты инцидента и незакрытые на дату теракта, а также любые эквивалентные или аналогичные позиции в деривативах. Особенное внимание сделкам с большим кредитным плечом. Нам нужна вся информация по инициаторам сделок и конечным бенефициарам».

Виталий сделал круглые глаза и, слегка заикаясь, недоумённо спросил – «В деривативах? А можно ещё раз, пожалуйста».

«Виталий, не стоит винить себя за отсутствие элементарного финансового образования» – мягко улыбаясь, произнёс консультант – «Ваша задача состоит лишь в том, чтобы связаться со специалистами службы по контролю финансовых рынков и объяснить им ситуацию – они сами предпримут нужные действия для выявления биржевых игроков и открытых рыночных позиций».

«А почему свыше 1 миллиона долларов?» – спросил Антон.

«Потому что, вряд ли кто-нибудь стал бы затевать столь масштабную акцию за малые деньги» – резюмировал Сергей.

«Майор, ваш интеллект потрясает!» – широко улыбаясь, начал диалог Алик, – «А раз так не могли бы вы подсказать, чего не хватает в вашем расследовании?».

Сергей потупил взор и посмотрел на остальных членов команды – ему ещё не доводилось проходить ревизионную проверку прямо по ходу расследования.

«Отлично!» – задорно обрадовался Алик – «В этом случае я вам помогу – всё-таки я ваш консультант. Чего они пытались добиться данными взрывами?».

«Страха?» – спросила Людмила.

«Нет, коллеги» – Алик ещё раз взглянул на присутствующих – «Цели – они пытались добиться цели! Но какой именно цели, мы пока ещё не знаем... Но зато мы знаем, что ради этой цели им потребовалось оставить 11 миллионов человек без света. Если оставить в стороне версию с биржевой игрой, то во всех остальных версиях, логично предположить, что для достижения цели мало оставить людей без света – им нужно публично объяснить, почему и зачем это было сделано».

«То есть мы должны отслеживать возможные публичные заявления со стороны исполнителей?» – восхищённым тоном спросил Александр.

«Да, и это надо было сделать в самом начале расследования. Но самое удивительное то, почему до сих пор такие заявления ещё не последовали» – утвердительно кивнул консультант.

«Но ведь город обесточен, интернет в городе не функционирует – вполне вероятно, исполнители находятся здесь и, соответственно, не могут воспользоваться средствами связи» – заметил Сергей.

«Майор, где же ваша знаменитая логика? Исполнители точно знали, что так и будет – они могли распространить информацию заранее в сети Интернет – например, за 10 минут до взрывов, и разместить заявление на сайтах, расположенных на зарубежных серверах. Разве не так?».

«Тогда, действительно, почему же заявления ещё нет?» – переспросила Людмила.

«Возможно, они ждут восстановления электроэнергии в городе – чтобы получить ещё большую аудиторию для более эффектного опубликования своего заявления. В конце концов, ведь это заявление будет наиболее интересным именно москвичам, чьи интересы затронуты в результате инцидента. Впрочем, вполне возможно, что их заявление уже лежит на одном из обесточенных серверов в Москве и само станет достоянием общественности сразу после включения энергии в городе». Алик ещё раз внимательно посмотрел на Виталия и добавил – «Виталий, и тоже ваш вопрос – необходимо срочно запустить энергоснабжение на серверах основных российских интернет поисковиков и на наиболее крупных серверах Рунета, и проверить базы поисковиков и серверов на предмет наличия любой новой информации, связанной с инцидентом. Информация могла быть добавлена в день совершения теракта или накануне».

Также необходимо организовать постоянный оперативный мониторинг Интернета и средств массовой информации на предмет появления заявлений, относящихся к нашему делу. Информацию докладывайте в любое время – по мере поступления. Вопрос срочный – действуйте!».

«Сделаем!» – живо отозвался Виталий, собрал документы и, кивнув генералу, быстро покинул совещание.

«С мотивами пока неясно – попробуем разобраться с исполнителями» – быстро сменил тему Алик – «Майор, ваши предположения относительно исполнителей».

«Результатов экспертизы видеозаписей пока нет, вероятно, действовала группа от 3 до 5 неустановленных лиц, включая подрывника, специалиста по энергетике, организатора и рядовых исполнителей / снабженцев» – начал майор – «Соответственно, в первую очередь надо искать специалиста – энергетика, возможно, одного из ранее уволенных сотрудников московской энергетической компании, а также подрывника – но с ним сложнее».

«Ещё мнения?» – спросил консультант.

«Вероятнее всего, исполнителей уже нет в Москве и даже в России» – отметил Александр.

«Для планирования и реализации столь масштабного теракта потребовалось бы не менее нескольких месяцев» – высказала предположения Людмила – «При этом организатор теракта, вполне вероятно, неоднократно выходил на контакт с различными специалистами-энергетиками с целью выбора подходящей кандидатуры для вербовки. По всей видимости, также были неоднократные попытки достать взрывчатое вещество. Надо проверить все подобные контакты за последние месяцы».

«Отлично!» – обрадованно отметил Алик – «Вот только всё это абсолютно неверно».

Все озадаченно переглянулись. «А по – моему, вполне реалистичные предположения» – вступился за своих подчинённых генерал – «Какова ваша версия?».

«Я думаю, что действовал один, максимум два человека, и никто из них не был специалистом в энергетике и/или подрывном деле – они не были профессионалами» – медленно и чётко произнёс консультант.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы – коллеги, убеждённые в корректности правдоподобной версии майора были не готовы вот так сразу принять новую на их взгляд «экстравагантную» версию. Повисшая тишина сменилась бурным обсуждением новых идей.

Консультант выждал несколько минут и, наблюдая оживлённую дискуссию коллег, продолжил – «Видимо, надо пояснить детали, особенно, нашему майору – попробуем прийти к нужным выводам посредством диалога. Зачем заклёпки на внешней поверхности взрывного устройства и окраска под точный цвет опор?».

«Чтобы устройство было незаметным в течение длительного времени» – отметил Александр.

«Именно, а это значит, что устройства расставляли постепенно – у них не было достаточно людей, чтобы быстро и незаметно поставить устройства в нужных местах, в противном случае не потребовались бы такие сложности» – резюмировал Алик. «Второй вопрос – зачем исполнителям было рисковать и делать устройство столь громоздким? Ведь вместо 3 килограмм тротила можно было использовать полоску какого-нибудь пластида для аналогичного эффекта разрушения опоры».

«Они перестраховывались, потому что не знали точную силу взрыва и хватит ли её на разрушение опоры! И значит, они не были профессионалами!» – оживлённо подключилась к дискуссии Людмила.

«Да. Третий вопрос – зачем было делать два взрыва на внутреннем кольце, если было достаточно одного? Зачем вообще было делать остальные пять взрывов, если первые два уже точно наполовину бы обесточили город на длительное время?» – продолжил опрос консультант.

«Они не знали точного результата воздействия взрывов в установленных местах на энергетическое кольцо и энергетическое хозяйство города. Они перестраховались по внутреннему кольцу, полагая, что будет существенный урон, но не были уверены в том, насколько сильно первые взрывы потрясут энергосистему, поэтому поставили ещё пять зарядов на подводящих линиях электропередачи» – подвёл итоги Сергей – «Никто из них не был профессиональным энергетиком».

«Отлично, майор, ваш рейтинг, то есть моё мнение о вас, вырос на целых 5 %! Поздравляю!» – с улыбкой весёлым тоном сказал Алик – «Рад, что теперь у всех членов команды есть общее понимание. Соответственно, меняем акценты – если исполнителей было один – два, значит, у них ушло долгое время на проработку операции – месяцы, а то и годы. Необходимо, поднять видеозаписи с камер за все прошлые доступные периоды, а также дать задание экспертам уделить большее внимание не датировке взрыва, а датировке времени установки устройств. Пусть изучают всё – ржавчину на металле, способ крепления устройств, время разрядки батарей и возможность их подзарядки от фотоэлементов. Нам необходимо понять в каком диапазоне времени следует искать следы. За работу коллеги!».

С этими словами консультант задорно кивнул генералу и направился через всю комнату к любимейшей ему кофе машине...

Майор в свою очередь озадаченно размышлял, что означало загадочное увеличение его «рейтинга» консультантом на «целых 5 %» – не то чтобы очень, но ему любопытно всё же это было много или мало... и каков был рейтинг в итоге.

Тем временем на протяжении всего дня ситуация в городе оставляла желать лучшего – усилия энергетиков были направлены на восстановление подачи энергии на работоспособные подстанции московского энергетического узла и приоритетное снабжение отдельных наиболее важных объектов инфраструктуры Москвы, в том числе водозаборных и канализационных сооружений. В результате предпринятых мер, к вечеру в городе уже стабильно функционировала сотовая и стационарная телефонная связь, была частично возобновлена подача электроэнергии на троллейбусные и трамвайные парки. В отдельных районах Москвы энергетики начали проводить пробные веерные подключения электроэнергии в домах населения.

Вместе с тем, транспортный коллапс, вызванный обесточиванием энергоёмкой инфраструктуры московского метро, продолжался...

Игроки

(23.06.2011, Москва, 07–00)

Прошедшая ночь далась майору также тяжело, как и предыдущая – постоянно приходили новые материалы и беспокоили сотрудники оперативной службы, резко повысившие свою бдительность в соответствии со спущенным им указанием руководства, докладывая обо всём, в том числе о задержании подозрительных лиц вблизи той или иной опоры линии электропередач в ночное время. А таких задержаний за ночь было немало – благо, что открытых линий электропередач хватало как в городе, так и в его окрестностях... Впрочем, такими «подозрительными лицами» становились в основном небольшие кампании подвыпивших студентов или просто подростки, выбитые блэкаутом из их привычного виртуального мира сети Интернет и компьютерных игр, праздно шатавшиеся по городу без дела. В отделениях милиции их отпускали по домам, сразу же после регистрации факта задержания, и переписи личных вещей, но, тем не менее, обязательно ставя в известность следственную группу, так сказать, «для галочки».

Майор проснулся на уже обжитом маленьком диванчике в своём кабинете и посмотрел на часы – часы показывали 7–00 утра. Он зашёл умыться, и далее привычной дорогой направился в конференц-зал, приютивший межведомственную следственную группу на время расследования данного дела. В зале уже кипела работа – коллеги по управлению, которых всю ночь не поднимали по тревоге звонками о задержании «подозрительных лиц», попивая спокойно кофе, занимались анализом и обсуждением поступивших за ночь материалов по делу.

Антон взглянул на начальника и выдал – «Помято выглядишь. Опять выспаться не дали?».

«Типа того» – всё ещё сонным голосом ответил Сергей, направляясь к кофе машине – «Как обстановка?».

«Коллег из федеральной службы безопасности всё ещё нет, наш независимый от нас консультант также пока не появлялся. Генерал собирает совещание в 10 утра. Ему всё утро называют «сверху» с вопросами по ходу расследования – всё-таки третий день уже пошёл» – перечислил основной расклад Антон.

«А по делу?» – поинтересовался майор.

«А теперь по делу – заключения по экспертизе устройств ещё не готовы – экспертам нужно больше времени, чтобы учесть вчерашние новые вводные от консультанта. Отчёты по анализу видеозаписей систем наблюдений уже получены – смотрим. В остальном ждём коллег из службы информационной безопасности» – с улыбкой ответила Людмила – «Вот, по дороге взяла тебе бутербродов из кафешки – местная столовая откроется ещё не скоро».

«Вот, спасибо, Люда!» – обрадованно произнёс Сергей, удобно размещаясь с чашкой кофе за столом и разворачивая бутерброды. Дальнейшие два часа команда провела, детально анализируя последние материалы по делу, готовясь к очередному отчётному совещанию.

В 09–00 в зале раздался очередной звонок – на этот раз звонил Виталий с новостями. Сергей включил Виталия на громкую связь.

«Коллеги, доброе утро!» – радостно отозвался Виталий.

«Какие новости, что случилось?» – быстро спросил заинтригованный майор.

«В соответствии с рекомендациями Алика, подключили постоянный мониторинг Интернета и за ночь проверили, совместно со службой контроля за финансовыми рынками, открытые биржевые позиции в бумагах» – удовлетворённым тоном начал Виталий.

«Не тяни, подполковник, к сути давай» – резко оборвал его Сергей.

«Сегодня утром появилось открытое письмо в Интернете – автор описал общие черты инцидента и заявил о своих требованиях! У нас появился первый подозреваемый!» – ликовал Виталий.

«Кто он? Где? Нашли? Детали?!» – удивлённо посыпались вопросы группы.

«Павел Сергеевич Кузовлев, 1986 года рождения, москвич, лидер местного анархического движения» – растягивая удовольствие, ответил Виталий – «Наши специалисты вместе с оперативной группой выехали на его задержание 15 минут назад с целью изъятия существенных уликов на компьютере и носителях информации подозреваемого».

«Молодцы! Адрес!» – ликующе крикнул майор – «Антон, Людмила – срочно выдвигайтесь на квартиру для организации и проведения обыска вместе с нашими коллегами».

«Надеюсь, Виталий, в этот раз Вы всё-таки тщательно проверили аутентичность заявления?» – раздался громкий звонкий, но слегка уставший голос незаметно подошедшего консультанта прямо над самым ухом майора – «Всю ночь, знаете ли, мешали Ваши проклятые звонки с ложными тревогами – пришлось в итоге даже телефон выключить».

От неожиданности появления консультанта майор подпрыгнул в кресле, разлив, по всему столу стоящий перед ним стаканчик с только что сваренным кофе – «Господи, ну нельзя же так пугать – то!».

Алик пропустил фразу Сергея мимо ушей и лишь воодушевлённо отметил – «Майор, майор и опять вы! Кофе в Ваших руках становится просто оружием для уничтожения бумаг!».

Присутствующие дружно рассмеялись, хотя кроме майора никто не мог оценить всю изящность этой шутки.

«В этот раз да, мы всё проверили – автору удалось угадать время начала инцидента и тот факт, что целью первых взрывов был разрыв энергокольца» – жалостным голосом протянул Виталий – «Ошибка исключена – это он или они».

«Антон, Людмила – чего мы ждём?» – поинтересовался консультант – «Я бы и сам, конечно, съездил, но оставлять майора наедине с кипой бумаг дела и кофе машиной просто опасно – рассчитываю на вас!».

Антон и Людмила с горящими от интереса глазами пулей вылетели из зала. У подъезда их уже ждала машина.

«С этим вопросом понятно, хотя я не столь оптимистичен как Вы. Виталий, Что дал анализ открытых на бирже позиций?» – поинтересовался консультант.

«Выяснился очень интересный факт – один хедж фонд средних размеров очень крупно вложил в короткие позиции по бумагам московской энергетической позиции» – резюмировал Виталий – «Это некий Рашн Инвестмент Хедж Капитал Фонд (Russian Investment Hedge Capital Fund) с суммарными активами под управлением около 700 миллионов долларов. Головной офис фонда располагается в одной из башен Москва-сити, представительства в Санкт-Петербурге, Нью-Йорке и нескольких офшорах. Руководитель фонда гражданин США – выходец из России Эдуард Тихомиров».

«Какая речь! Похвально! Какова величина короткой позиции?» – отреагировал Алик.

«Около 200 миллионов долларов с учётом заёмного финансирования. Значит, мы выезжаем на задержание?» – поинтересовался Виталий.

«Кого?» – недоумённо поинтересовался Алик.

«Ну, руководителя фонда – Тихомирова, так ведь?» – слегка опешил от такого простого вопроса маститого консультанта Виталий – «Бумаги на задержание уже оформлены».

«Вы в своём уме, Виталий?» – подмигнув коллегам, слушающим разговор, спросил консультант – «Вы хоть представляете, что произойдёт, если вы хотя бы пальцем тронете уважаемого главу столь крупного инвестиционного фонда?».

«Не совсем понимаю... Он же причастен к взрыву – это очевидно» – промямлил Виталий.

«Кратко обрисую ситуацию» – сжалился консультант – «Безосновательное задержание главы фонда будет показано по всем мировым бизнес – телеканалам, и станет очередной негативной сенсацией из России. Удар по российским фондовым рынкам будет сопоставимым с последствиями блэкаута – начнётся отток капитала с финансовых рынков из-за увеличения

политических рисков. За счёт падения цены акций и, соответственно, стоимости паёв фонда – инвесторы фонда понесут большие убытки и будут таскать Ваше руководство по всем международным судам. Это же очевидно!»

«Так что нам делать?» – растерянно спросил Виталий – «Надо же реагировать, так ведь?».

«Сделаем следующим образом – никому ни слова – обеспечьте строжайшую секретность операции – в случае утечки информации вы и ваше руководство потом будете сами оправдываться перед инвесторами фонда. Встречаемся у башен Москва-сити через 20 минут – от вашего ведомства только вы, от нас – мы с майором, обеспечьте обязательное присутствие на месте Александра и Артёма из федеральной службы безопасности к оговорённому времени. Более никого уведомлять не надо. Возьмите аппаратуру для идентификации скрытых прослушивающих устройств, устройств видеонаблюдения и «глушилку» связи. Больше никого к процессу не привлекайте» – проинструктировал нерадивых коллег консультант и повесил трубку.

«Коллеги, продолжайте работу по анархисту и последним материалам по делу. Самого анархиста и вещественные доказательства пусть везут прямо сюда – мы прибудем через несколько часов» – обратился к присутствующим Алик – «Майор, нам пора».

Они быстро зашли к генералу, которому консультант в привычной ему ультимативной манере изложил необходимость висеть на телефоне и быть готовым подтвердить своему руководству наличие некоей секретной операции. Далее они быстро спустились вниз, и вышли из здания. Майор был слегка поражён увиденным – вместо обычной служебной волги перед входом стояла чёрная Ауди последней модели. «Майор, не отставайте» – буркнул консультант, садясь в роскошный салон машины. Сергей последовал приглашению и через минуту они уже мчались по направлению к башням Москва-сити.

«Ничего себе...» – задумчиво заметил майор, разглядывая шикарный отделанный кожей салон автомобиля, и дорогостоящее дополнительное оборудование – «Не то, что наши волги».

«Да... надо уметь работать, майор» – удобно устроившись в кресле, отметил консультант. Майор завистливо прикинул в уме, сколько десятков его ежемесячных зарплат могла бы стоить такая машина.

«В смысле надо работать уметь, чтобы такие машины в стране выпускать, а не производить консервные банки как это делают наши автопроизводители» – осадил размечтавшегося майора Алик.

«Так ведь и наши машины неплохие, да и дешевле иномарок» – не выдержав высказал общераспространённое мнение майор.

«Дешевле только из-за условности – из-за высоких тарифов на иномарки. Они неконкурентоспособны – поэтому-то наши автопроизводители боятся вступления России в ВТО. Были бы конкурентоспособны – их бы продавали за рубежом и не в какую-нибудь Африку по безвозмездному безвозвратному государственному кредиту, а в Европу» – резонно заметил консультант – «Просто надо работать, майор, а не воровать. Кстати, я деньги зарабатываю, а не ворую, поэтому их считаю – это арендованная машина, поскольку, машина нужна только на время моего пребывания в Москве – поэтому нет смысла приобретать такие вещи в собственность».

«Алик, а зачем тебе всё это?» – спросил прямо глядя на консультанта майор – «Зачем тебе расследования, если у тебя уже всё есть?».

«Деньги важны только тогда, когда у тебя их нет – когда они есть, понимаешь, что это совсем не главное в жизни» – глубокомысленно заметил консультант – «А не хватает мне... как бы сказать, справедливости – иными словами за державу обидно. Затем всё это мне и нужно».

«Ну, обычно состоятельные люди, насколько я слышал, несколько по-другому проявляют свою заботу об окружающих. Вот, например, организуют фонды для сбора средств в поддержку медицинских разработок против какой-нибудь болезни, берут шефство над детскими домами и так далее» – резонно отметил майор – «А вести следствие рискованно – и убить ведь могут».

«Безусловно, майор, откупиться деньгами от назойливого общества всегда проще – дал денег сиротскому приюту, там их разворовали, но зато твоя совесть чиста» – Алик холодно посмотрел на майора – «А у нас в России не то, что следствие вести – а вообще жить рискованно. Так что я к риску уже привык. Да и активы у меня за рубежом, поэтому местные разборки между бюрократами и политическая воля «сверху» меня не волнуют – поэтому и занимаюсь. Вот и приехали».

Они вышли из машины. Через пару минут к месту встречи подтянулись Александр с Артёмом и Виталий. Все пятеро направились к входу в башню. «Коллеги, ваше дело наблюдать и не вмешиваться – инициатива будет исходить от меня – следуйте моим указаниям и ориентируйтесь по ходу. Если Тихомиров будет артачиться, Александр, надо будет продемонстрировать серьёзность наших намерений – напугать его, но не более».

В башнях горел свет – это говорило о том, что финансовый центр был подключен к постоянному энергоснабжению в числе приоритетных объектов – ведь деньги любят счёт...

Они быстро подошли к ресепшену в холле башни. Консультант, представился – «Стас Покровский, компания Сайберин Кэпюрити Кэпитал мы к Рашн Инвестмент Хэдж Капитал Фонд, у нас назначена встреча с господином Эдуардом Тихомировым».

«Подождите минуту» – мягким голосом сказала девушка на ресепшене – «За вами спустится секретарь компании».

Через пять минут они уже взлетели на лифте на 20-ый этаж башни в сопровождении представительной секретарши модельного вида – сотрудника хедж-фонда, которая разместила подошедших в небольшом уютном конференц – зале компании и предложила кофе, чай и бисквиты. Через минуту в конференц-зал вошли трое мужчин – президент фонда Эдуард Тихомиров в сопровождении вице – президента компании по энергетическому направлению и руководителя инвестиционно– аналитической службы.

«У нас сегодня очень важная конфиденциальная встреча» – вежливо сказал консультант секретарю – «Будьте добры, опустите жалюзи и предупредите, всех чтобы нас не прерывали, даже на кофе».

«Разумеется» – улыбнувшись, сказала секретарь и, повернув в закрытое положение пластиковые жалюзи на стеклянной стене конференц – зала, вышла из комнаты.

«Включайте глушитель сигнала» – тихо дал указание консультант Виталию. Виталий кивнул и уже менее чем через минуту сигнал сотовой связи пропал с телефонов присутствующих.

Тихомиров с улыбкой представил обоих своих коллег, все пожали друг другу руки, они предложили всем свои визитки. Александр хотел что-то сказать, но после недружелюбного взгляда консультанта, быстро замолчал.

«Господа, разрешите и мне представить нашу команду» – произнёс консультант в приветственном и дружелюбном тоне – «Александр и Артём, высокопоставленные представители федеральной службы безопасности, Виталий – службы по информационной безопасности, мы с Сергеем – главного следственного управления. Александр, убедите коллег». Александр вынул удостоверение и показал присутствующим топ – менеджерам фонда.

Благожелательная атмосфера сменилась резким холодом – повисла неуклюжая пауза. Подчинённые Эдуарда переглянулись и посмотрели на шефа. Эдуард побледнел, но достойно парировал удар – «Какого чёрта весь этот маскарад? Да, вы знаете, какие у меня связи? Вы все тут свои погоны оставите!».

«Без нервов» – холодно ответил консультант – «Мы к вам по срочному делу с деловым предложением, которое полностью соответствует Вашим интересам – если Вы сейчас поднимете шум, мы покинем здание и вернёмся с обыском и изъятием всей документации по биржевым операциям фонда. Думаю, не стоит объяснять последствия огласки данной ситуации для Ваших инвесторов и котировок Ваших паёв. У нас ордер на ваш арест, но будем надеяться, что при Вашем активном участии он нам не потребуется».

Почувствовав деловую хватку партнёра, Эдуард смягчил тон – «Мы работаем, в том числе под юрисдикцией международного и американского права. Я – гражданин Соединённых Штатов Америки. При необходимости, мы поднимем этот вопрос на самый верхний уровень».

«Тихомиров, Вы нас не поняли. Ваши связи нас совсем не интересуют и абсолютно не пугают. В то же время Комиссии по ценным бумагам США в свою очередь будет очень интересно узнать о Ваших махинациях с бумагами российских энергокомпаний. Из-за приостановления деятельности Вашего фонда в России из-за самих этих махинаций многие американские инвесторы Вашего фонда потеряют большую часть своих капиталовложений. Эти инвесторы будут преследовать Вас в судебном порядке до конца жизни в любой стране мира. Ваше гражданство в этом Вам случае Вам ничем не поможет – финансовое законодательство США и норму ответственности Вы прекрасно знаете. Поверьте мне, мои связи легко позволяют это организовать. Хотите проверить?» – нежно и заботливо предложил консультант.

Тихомиров занервничал, ослабил галстук и вытер платком пот со лба? и испуганно посмотрел на своих подчинённых.

«Сейчас мы пришли сюда только ради Вас и Вашего фонда – нам нужна информация. Но можем уйти и сделать всё официальным порядком» – также мягко продолжил консультант и, взглянув, на коллег из следственной группы добавил – «Уходим коллеги, они не готовы на компромисс – действуем по жёсткому варианту».

«Нет! Не надо!» – выкрикнул Эдуард – «Мы готовы на компромисс! Всё обсуждаемо...».

«Для ясности – мы не представляем интересы службы по контролю финансовых рынков – свои проблемы с ними Вы решите, как обычно в рабочем порядке, со связями или без – и уж точно без нашего участия» – начал излагать ситуацию контрагентам консультант – «Мы расследуем дело о взрывах на линиях электропередач, приведших к блэкауту в Москве».

«А мы?» – робко протянул Эдуард.

«А вы продали 200 миллионов акций московской энергетической компании за пару дней до кризиса, а если точнее – то заняли эквивалентную позицию в деривативных бумагах по данной компании» – продолжил консультант – «Соответственно, принимая во внимание сложившуюся в отрасли схему работы с получением процента от прибыли, Вы лично и ваша компания являетесь прямым бенефициаром данной ситуации. Коллеги предполагают, что именно вы и ваша компания были заказчиком взрывов».

Эдуард побледнел, дрожащей рукой налил воды в стакан и медленно выпил – он ожидал разговора о неправомерном использовании инсайдерской информации, о намеренном введении в заблуждение инвесторов, выдаче необоснованных инвестиционных рекомендаций, но никак не обвинения в организации теракта.

«Так считают мои коллеги» – мягким голосом подчеркнул консультант – «Но не я. Я же полагаю, что у Вас в распоряжении каким-то образом оказалась инсайдерская информация о состоянии дел в компании, возможно об ожидаемых итогах работы за второй квартал года. Эта информация и позволила Вам уверенно, с привлечением большого объёма заёмных средств, занять столь необычную позицию на растущем рынке акций. Если это так – Вам потребуется убедить в этом моих коллег, чтобы выйти отсюда без наручников свободным человеком».

Эдуард перебирал все аргументы за и против признания в использовании инсайдерской информации в данной ситуации. С одной стороны признание в инсайте могло привести к существенно менее тяжкому приговору для него лично, но с другой стороны, возможно, адвокаты смогли бы уладить данный вопрос мирно и «обелить» его запятнанную репутацию, пользуясь особенностями процессуального права. Но с другой стороны – отказ предоставить информацию по инсайду, грозил ему втягиванием в историю с терактом в качестве заказчика с весьма сомнительными перспективами. В этом случае даже его связи «наверху» в финансовом мире будут бессильны – никто из политиков не станет связываться со столь дурно пахнущим делом. А все улики против него были на лицо – ведь их фонд единственный, кто занял столь зна-

чительную позицию против бумаг компании на рынке, в расчёте на достоверную инсайдерскую информацию, и, соответственно, только фонд стал основным бенефициаром злосчастных взрывов. Но чтобы доказать непричастность к терактам надо было сдать свои связи в московской энергетической компании.

Понаблюдав в течение определённого времени за эмоциями, стремительно пронесившимися по лицу Эдуарда, консультант произнёс – «Эдуард, от Вас нам нужна только информация, чтобы поверить в Вашу непричастность к событиям, не более. Мы не собираемся записывать показания, разговор и собирать какую-либо документальную информацию – это не касается нашего дела».

«Вы не будете записывать разговор?» – недоверчиво переспросил Тихомиров.

«Не будем» – кивнул консультант и, обращаясь к подполковнику, попросил – «Виталий, включите устройство глушения связи и проведите идентификацию записывающих устройств, если таковые имеются в комнате». Устройство глушения связи было включено – Виталию оставалось лишь демонстративно открыто поставить его на стол. Через 3 минуты сканирования помещения аппаратурой для обнаружения жучков и камер Виталий удовлетворительно кивнул – жучков нет, кроме сотовых телефонов.

«Господа, выключите Ваши сотовые телефоны и сложите их на центр стола» – обратился ко всем присутствующим консультант. Присутствующие с обеих сторон выполнили данное требование, образовав тем самым на столе нечто вроде минимаркета устройств сотовой связи – от ультрасовременных устройств, до античных моделей, в зависимости от бюджета их владельца.

Эдуард, не столько убеждённый продемонстрированной искренностью консультанта, сколько возможными последствиями отказа, наконец, сделал свой выбор и начал рассказ – «Мы действовали по инсайдерской информации. По нашим данным, прибыль энергокомпании будет почти втрое ниже за счёт формирования существенных резервов по плохим долгам в результате роста неплатежей отдельных крупных промышленных потребителей и, в том числе, из-за проблем с взаиморасчётами с энергосетевой компанией».

«Откуда данные? И почему Вы так рано встали в позицию по бумагам? До публикации отчётности почти полтора месяца – зачем было так рисковать?» – продолжил допрос консультант.

«Данные напрямую от финансового директора компании» – неохотно признался Эдуард – «Он мотивирован – бенефициар одного из наших кипрских фондов по энергетическому сектору России и иные формы мотивации. Ждать не стали, поскольку, падение прибыли колоссальное, а через неделю, по подтверждённой статистике, информация точно просочится на рынок – сработают другие инсайдеры».

«Вызывайте его сюда – с документами – мы должны убедиться, что это правда» – распорядился консультант.

«Только не сюда! Все узнают – это же катастрофа!» – взмолился Эдуард – «В соседней башне у меня апартаменты – я назначу встречу там – мы с Вами будем там через 10 минут».

«Действуйте, но оперативно – у нас каждый час на счету» – жёстким тоном приказал Алик.

Через десять минут все участники этой «конфиденциальной встречи» уже сидели в жилых апартаментах господина Тихомирова на 17 этаже другой башни. Эдуард, не мог представить в какой форме ему следует изложить финансовому директору сложившуюся ситуацию. Голова раскалывалась, но мыслей не приходило.

«Мы не хотим огласки» – внезапно вмешался в мыслительный процесс Эдуарда консультант – «Представьте нас крупными теневыми российскими инвесторами из нефтянки, крайне обеспокоенными сложившейся ситуацией и опасаящимися за свои инвестиции в Ваш фонд. Скажите, что позиция по бумагам выглядит крайне компрометирующее в связи с терактом, и мы очень встревожены состоянием дел, а такими деньгами не шутят. Отметьте, что мы не

хотим потерять всё, если вскроется, что фонд был причастен к теракту. Далее, убедите его в конфиденциальности разговора и полном доверии к нам. Потом заверьте нас в его присутствии, что короткие позиции в деривативах не столь видны, как в обычных акциях, а сами позиции будут закрыты позже, когда ситуация с блэкаутом Москвы нормализуется, хотя и с меньшей прибылью. Всё чтобы фонд не показал феноменальную прибыль по сомнительной сделке, вызвав тем самым лишние подозрения и обвинения в причастности к теракту» – жёстко проинструктировал руководителя фонда Алик.

Эдуард готов был упасть на колени перед консультантом после этих спасительных слов.

На срочный звонок Тихомирова финансовый директор московской энергетической компании откликнулся оперативно и уже через пятнадцать минут прибыл на место с необходимыми материалами. После весьма обстоятельного представления ему присутствующих крупных «теневых» российских инвесторов из нефтянки и описания ситуации вокруг сделки, финансовый директор быстро понял, что дело приобретает крайне негативный оборот. И чётко понял, что от того как эффектно и правдоподобно он уверит присутствующих нефтяных инвесторов в корректности инсайдерской информации, зависит не только его деловая репутация, но и жизнь, особенно, принимая во внимание, масштаб их инвестиций и неподдельный испуг на лице Эдуарда. Финансовый директор был чутким и разумным человеком, в результате чего, быстро, доходчиво, эффектно и максимально понятно презентовал «инвесторам» внутреннюю информацию компании об ожидаемых провальных финансово-хозяйственных итогах второго квартала, убедив их в наличии всех оснований для подобной позиции по бумагам компании.

Через 30 минут после презентации, окончательно удовлетворив любопытство группы нефтяных инвесторов, вопросы которых озвучивал в основном стройный молодой человек, одетый в изящный костюм тёмно-синего цвета, в аккуратных очках прямоугольной формы, финансовый директор уехал.

«Нам пора, коллеги» – сказал Алик, обращаясь к членам следственной группы.

«А ордер?» – нерешительно спросил Виталий, смотря на всё ещё дрожащего Эдуарда и его подчинённых.

«Это нас не касается – со службой по контролю финансовых рынков они уладят вопрос самостоятельно» – отрезал консультант – «У нас же нет никаких улик, и документального подтверждения сказанного. Версию закрываем. Ордер аннулируйте в установленном порядке. Нам пора – и так столько времени потеряли». С этими словами консультант вышел из апартаментов и направился к лифту. Не найдя что возразить, все последовали за ним.

Эдуард сел в кресло и, глубоко выдохнув, перекрестился. Руководитель инвестиционно – аналитической службы, робко стоявший всё это время в углу комнаты, рухнул в соседнее кресло. Каждый из них за эти два часа постарел года на два или даже более. Эдуард посмотрел на коллег и решительно сказал – «Сейчас фиксировать не будем – пусть хоть половину прибыли по сделке потеряем – чёрт с ней – главное теперь выйти сухими из воды. А со службой по контролю финансовых рынков договоримся – не в первый раз». Вице – президент фонда одним движением вскрыл бутылку дорогого коньяка, стоявшую на столе, и наполнил до краёв стоявшие три бокала для вина коньяком. После такого необходимо было даже не выпить, а точнее им нужно было просто напиться...

Выходя из башни Виталий, обращаясь к консультанту, торжественно произнёс – «Это было просто нечто!».

«Я это называю обычной деловой хваткой» – спокойно отметил консультант и, подходя к машине, добавил – «С нашим генералом о ситуации вокруг фонда я поговорю сам несколько позже, чтобы он не наломал дров. А сейчас самое время для обеда – поэтому собираемся в управлении через полтора часа – в 13–00. Если придёте раньше – можете начинать допрос Кузовлева без меня. Виталий, если не сложно подбросьте майора до управления на своей машине».

«Конечно, без проблем» – отозвался Виталий.

Консультант уехал. Александр и Артём, без промедления, направились к своему руководству, очевидно, для доклада о ситуации с фондом.

«Покурим?» – вопросительно посмотрел на майора Виталий.

«Давай» – поддержал идею Сергей – «Давно ты знаешь нашего консультанта?».

«Да – уже довольно долго» – односложно ответил Виталий и добавил – «Он у нас своего рода гений – руководство на него молится в особенно сложных делах».

«Да, очень талантливый парень» – поддакнул Сергей – «Но характер – точно не подарок».

«Я бы сказал – уникальный – поэтому, в отличие от нас, может проявлять свой характер даже на работе и при общении с высоким руководством, и никто ему ничего не скажет – потому, что дело своё знает, да ещё и ни от кого, ни карьерой, ни материально не зависит».

«Да, уж независимый наш» – буркнул Сергей.

«Он нам очень сильно помог в расследовании одного случая – лет 6 назад. С тех пор весьма тесно с ним и работаем» – пустился в отдалённые воспоминания подполковник – «Группе российских хакеров удалось взломать систему защиты одного из ведомств, которому в то время было поручено вести централизованный учёт биографических и иных данных госслужащих страны. Всё было бы не так грустно, если бы это были только биографические данные – но там было нечто большее, а сам взлом осуществлялся по заказу одной из иностранных спецслужб. Для нас это была катастрофа – хакеры, как потом было установлено не без помощи одного из специалистов этого ведомства, дистанционно слили закодированную базу данных. В течение двух дней наши попытки найти их техническими средствами не увенчались успехом – вероятность найти их группу и предотвратить утечку информации была практически нулевой, несмотря на все предпринятые меры. А меры, предпринятые в связи с утечкой информации, тогда были, действительно, беспрецедентными – весь исходящий Интернет – трафик из Москвы жёстко отслеживался с блокированием любой подозрительной передачи информации. По сути, в течение нескольких дней вся новая информация с Интернет – ресурсов Москвы была недоступна извне – проинструктированные нами провайдеры заверяли пользователей, что эти «технические» проблемы вот – вот будут решены. В аэропортах, вокзалах и даже на основных выездах из Москвы оперативники с нашими специалистами проверяли всех подозрительных лиц, под видом усиления бдительности в преддверии возможного теракта, в попытках предотвратить вывоз информации на физических носителях. В целях предотвращения несанкционированного доступа к информации – база данных ведомства была закодирована особым алгоритмом, с добавлением цифрового шума, что делало информацию базы данных крайне объёмной, а её вывоз или слив по Интернет – каналам затруднённым. Но даже несмотря на это наши шансы таяли прямо на глазах».

«И тогда вы обратились к консультанту?» – неохотно затягиваясь сигаретой, уловил ход дальнейших действий Сергей.

«Да, нам его рекомендовали из федеральной службы безопасности. Контрразведчики, работавшие с нами, сперва были против независимого консультанта, поскольку, не хотели привлекать к делу людей не из системы, но ситуация была патовой. За последующих два непрерывной работы ему удалось своими методами выйти на группу хакеров, в то время активно искавших возможные каналы передачи и параллельно работавших над декодированием информации. В ходе спецоперации мы задержали почти всю группу хакеров с необходимой доказательной базой, и полностью предотвратили утечку данных. Впрочем, доказательная база по делу не потребовалась – дело было слишком «горячим» и не подлежало огласке. Задержанных хакеров немедленно передали в распоряжение контрразведчиков и федеральной службы безопасности... о том, что стало с ними дальше можно только догадываться...».

«Да, дела...» – задумчиво произнёс Сергей, выбрасывая докуренную сигарету.

«Едем» – кивнул Виталий.

Анархист

(23.06.2011, Москва, 13–00)

Консультант приехал в управление точно к обозначенному времени. В конференц – зале вовсю кипела работа по анализу последних материалов дела, в которые помимо прочего уже были включены первые записи допроса Кузовлева, опись содержимого его персонального компьютера и другие документы подозреваемого, изъятые при обыске.

Во главе стола с довольным видом сидел генерал, в этот раз уже с большим интересом наблюдавший за работой подчинённых. По его виду было очевидно, что последний доклад генерала руководству был встречен позитивно и принёс ему первое долгожданное облегчение, после постоянных отчётов об отсутствии лиц, подозреваемых в совершении теракта.

Консультант прошёл к окну, по пути взяв несколько папок с документами, и занял своё привычное место, стоя у окна. Генерал торжествующе посмотрел на консультанта – в этом деле им удалось сработать на опережение и задержать главного исполнителя теракта даже без его помощи! Не заметив никакой реакции консультанта, генерал продолжил – «Алик, Вы действительно поразительно и очень профессионально сработали там – в башнях. Майор подробно доложил мне о произошедшем. Впрочем, ваши комментарии по ситуации по телефону также оказались весьма кстати – полчаса тому назад звонили «сверху» с просьбой ни в коем случае не вмешивать в дело не имеющий отношения к терактам уважаемый фонд. Я пояснил, что у нас больше нет никаких претензий к фонду».

«Разумеется, звонили» – безучастно резюмировал ситуацию консультант – «Это было вполне очевидным шагом с их стороны. Впрочем, нам фонд также уже неинтересен».

Виталий с любопытством наблюдал за происходящим диалогом, попивая кофе. Сергея, Александра, Артёма, Антона и Людмилы не было зале, что могло свидетельствовать только об очень срочном поручении их шефа.

«Впрочем, и мы времени зря не теряли. В настоящее время идёт второй допрос Кузовлева. Он признал своё прямое участие в совершение теракта, прояснил отдельные детали подготовки теракта и чётко обозначил свою позицию, что готов дать признательные показания в ходе открытых слушаний на суде!» – ликовал генерал.

«Открытых?» – безучастно переспросил консультант.

«Да» – с улыбкой подтвердил генерал.

«В комнате допроса есть телефон?» – осведомился консультант у присутствующих коллег – «Свяжите нас с ними».

«Да, конечно» – ответила секретарь генерала и набрала номер, включив громкую связь.

Трубку поднял майор, официально представившись – «Мазаев слушает».

«И что конкретно Вы там слушаете?» – издевательски осведомился консультант, вызвав широкие улыбки подчинённых генерала и Виталия в конференц – зале.

«Мы проводим допрос подозреваемого по делу...» – начал Сергей.

«Завязывайте с этим шутком» – отрезал консультант – «Через 5 минут генерал ждёт всех вас в конференц – зале на срочное совещание. Кузовлева в наручниках под охраной приведите в соседнюю с конференц-залом комнату – он тоже нам потребуется». На этих словах консультант, подошедший к столу генерала, выключил громкую связь и положил трубку.

Брови генерала поднялись, дыхание участилось. Егохватило только на то, чтобы сдержать себя в руках и до крайности возмущённым голосом произнести – «Зачем?!».

Виталий с широкой улыбкой обворожительно с ожиданием смотрел на происходящее.

Консультант вернулся к окну и, не оборачиваясь, мягко ответил – «Не люблю всякие – там подвалы – лучше здесь поговорим. Да и какой там из него подозреваемый... Надеюсь, Вы,

генерал, не успели доложить своему руководству о поимке подозреваемого и первых результатах допросов?».

Генерал нерешительно потупил взор – ведь если консультант был прав, то ровно 15 минут назад, подробно радостно доложив руководству о ситуации с делом и задержании исполнителя теракта, генерал сам выставил себя полным идиотом. Такие накладки в работе случались, но случались весьма редко и, как правило, всегда сопровождались очень болезненными последствиями для самолюбия чиновника и негативно сказывались на возможных карьерных перспективах.

«Глупо» – оценивая похотев на генерала, произнёс консультант.

«Мы были уверены, что это он» – нервным голосом ответил генерал – «Факты совпали, анархист, образование, мотивация, возможные сообщники из числа анархистов – всё есть».

«Этого мало» – парировал консультант.

«Почему? Чего не хватает?» – испуганно переспросил генерал.

«Интеллекта» – также спокойно ответил консультант – «Вы и в правду думали, что человек, исполнивший этот весьма хитроумный теракт, окажется каким-то чокнутым анархистом?».

В этот момент, активно жестикую и разговаривая между собой, в конференц – зал вошли все недостающие члены следственной группы во главе с Сергеем. Наступила пауза.

Генерал, всё ещё шокированный своей возможной оплошностью, не дожидаясь действий Алика, взял инициативу в свои руки – «Мазаев, разъясните ещё раз, нашему уважаемому консультанту и присутствующим, почему Кузовлев является нашим основным подозреваемым по делу».

Сергей, оторопев от серьёзности тона генерала, который ещё пятнадцать минут назад был так же, как и он сам уверен в полной причастности Кузовлева к данному делу, сел на своё место за столом и быстро начал излагать факты. «Кузовлев, разместил достаточно подробную информацию о взрыве в сети Интернет со своего домашнего компьютера с изложением своих целей и мотивов – данные факты подтверждаются коллегами» – сказал Мазаев, кивнув на Виталия, и продолжил. «В ходе обыска, проведённого на квартире Кузовлева, обнаружен целый арсенал различной электронной аппаратуры и комплектующих, а также профессиональная паяльная станция, система радиосвязи и другое оборудование. Изъят набор различных кварцевых генераторов, схожих с теми, что были использованы для часовых механизмов взрывных устройств. Кроме этого в доме имеется множество книг по электронному оборудованию и политико – философским учениям, в основном анархической и социал – коммунистической направленности. На допросе Кузовлев точно указал, время всех 7 взрывов, которое мог знать только исполнитель теракта, а также отметил, что целью первых двух взрывов было создание перегрузки в энергетической инфраструктуре в результате разрыва кольца. Сам Кузовлев недавно окончил один из инженерных ВУЗов Москвы по направлению промышленной автоматике».

«Как вёл себя подозреваемый при задержании?» – спросил консультант, обращаясь к Людмиле.

«Очень уверенно и нагло – можно сказать открыто бравировал перед нами» – ответила Людмила – «Охотно показывал литературу и оборудование».

«Отлично! Какие у него были мотивы? Что изложено в его открытом письме?» – продолжил опрос консультант, уже обращаясь к майору.

«В письме он отмечает, что базовые принципы создания цивилизованного общества, такие как свобода, равенство, братство и другие грубо попираются существующим режимом и властью фактически узурпированной узкой группой лиц. При этом наше общество пассивно в результате проводимой режимом целенаправленной программы тотальной дебилизации населения с использованием средств массовой информации...» – попыток майор.

«И он, и его сторонники решили хотя бы временно устранить эффект дебилизации населения средствами массовой информации, выключив свет во всём городе?» – поинтересовался консультант.

«Именно!» – радостным голосом поддержал своего шефа Антон.

Консультант раскатисто продолжительно, но не очень по – доброму рассмеялся и выдал – «Коллеги, Вы знаете, а ведь исполнителю теракта на энергетическом кольце города Москвы действительно можно поставить памятник!».

«За что? За прекращение дебилизации?» – с удивлением поинтересовалась Людмила.

«Разуйте глаза!» – весело прикрикнул на всех консультант – «Там за окном почти во всей Москве всё ещё нет света, телевизора с его футбольными матчами и мыльными операми и даже Интернета!».

«И что с того?» – с подозрением, ощущая какой-то подвох, спросил Сергей.

«Как что, майор?!» – консультант в очередной посмотрел на майора как на идиота, непонимающего самых элементарных вещей – «Да вы только представьте себе, какой бум рождаемости будет в Москве через девять месяцев! Да это будет даже круче чем, Олимпиада восьмидесятых!».

Сергей потупил взор, остальные члены команды тихо рассмеялись.

«Но ведь факты на лицо!» – в этот раз не выдержал сам генерал.

Консультант мгновенно повернулся к подполковнику и, всё ещё продолжая широко улыбаться, спросил – «Виталий, полагаю, у вас с собой есть ноутбук? С выходом в Интернет? Доставайте!».

Виталий быстро достал ноутбук, сотовый телефон и вышел в Интернет – «Что ищем?».

«Ваша задача найти упоминания о числе взрывов, их времени и перегрузке сети в результате первых взрывов и точное время появления этих упоминаний, а также сопоставить это время с временем открытого письма Кузовлева» – чётко расставил акценты консультант.

«В ходе допросов ему демонстрировали детали взрывных устройств?» – поинтересовался консультант, обращаясь к майору.

«Ещё нет, пока был только предварительный допрос – по инициативе подозреваемого и без участия адвоката» – ответил Сергей.

«Восхитительно!» – задорно обнародовал свои мысли консультант – «Пригласите его сюда».

Александр, налил себе кофе, и удобно устроился в кресле рядом с Виталием готовясь насладиться надвигающейся бурей страстей. Ему было вполне комфортно и приятно, поскольку, в отличие от генерала, работавшего с консультантом в первый раз, Александр привык давать своему руководству только проверенную информацию, а именно информацию в отношении которой у консультанта не находилось особых возражений. Также и в этот раз он не стал спешить докладывать руководству о поимке господина Кузовлева.

Через минуту в двери конференц – зала вошёл худощавый юноша лет 25-ти или около того, среднего роста с взъерошенными рыжими волосами в наручниках и в сопровождении охраны. Его посадили на другом конце стола вдали от материалов по делу. Охранники сопровождения вышли за дверь, терпеливо дожидаясь возврата подследственного в их распоряжение.

Консультант, широко улыбаясь, внимательно оглядел анархиста, слегка притихшего от количества звёздочек, сиявших на погонах членов следственной группы, собравшихся в зале.

«Павел, зачем?» – спокойно спросил консультант.

Кузовлев ожил, распрямился во всю грудь и громким ораторским голосом продекларировал – «Как я уже объяснял Вашему непонятливому майору, анархическое движение предполагает не борьбу с властью и действующим режимом, а лишь подразумевает борьбу за отсутствие власти – отсутствие подавление и навязывания чужой воли свободным членам общества!»

Обществу в его исходном виде чужды власть и доминирование интересов отдельных групп – в своём естественном состоянии общество предполагает свободу, равенство, братство и отсутствие власти... Но это естественное состояние общества может быть достигнуто только в результате активной борьбы отдельных индивидуумов за свои права и свободы! Именно поэтому мы...».

«Вы, идиот» – мягко заметил консультант и продолжил – «Я Вас спросил не о классических теориях анархизма, а о том, зачем вы сломали себе жизнь!».

Кузовлев оторопел и выдавил – «Рад слышать, что Вы знакомы с теорией анархизма, что показывает Вашу образованность, но зачем же вот так называть первого встречного идиотом?».

Сергей тихо рассмеялся, видимо, думая о чём-то своём.

«Павел, я Вам потом объясню, почему Вы идиот, а сейчас...» – с этими словами консультант повернулся к Виталию – «Подполковник, результаты!».

Виталий оторвался от компьютера и сотового телефона, непрерывно вибрировавшего от входящих СМС сообщений подчинённых, и отчитался о проделанной работе. «Примерно за два часа до публикации в Сети открытого письма Павла Кузовлева по одной из радиостанций прошёл репортаж, в котором была изложена последняя информация по взрывам и состоянию объектов энергетики города. В репортаже приведено время 7 взрывов, отмечено, что первые 2 взрыва привели к перегрузкам в энергетическом кольце города с выходом из строя подстанций. Данная информация в разрозненном виде была представлена в Сети различными очевидцами, проживавшими неподалёку с местами взрывов. Журналистам было достаточно только собрать разрозненную информацию в единый репортаж».

Сергей упал духом и уставился глазами в стол. Генералу стало нехорошо – дрожащей рукой он налил стакан воды из графина и залпом выпил. Александр продолжал с улыбкой наслаждаться картиной.

«Спасибо, коллега!» – невозмутимо сказал консультант, давая присутствующим понять, что это было очевидно.

«Но оборудование? Кварцевые генераторы? Литература? Образование?» – недоумённо спросила Людмила.

«Всё просто» – парировал вопросы консультант – «Павел, чем вы занимаетесь?».

«Подрабатываю системным администратором в небольшой компании, чиню телефоны и прочую технику» – грустным голосом признался Павел.

«А кварцевые генераторы – это просто микросхемы, часто используемые в сотовых телефонах и материнских платах компьютеров?» – продолжил консультант.

«Да» – скупой ответил Кузовлев, повесив голову.

«И, разумеется, Вы понятия не имеете, как в действительности выглядит использованное взрывное устройство, потому что его никогда не видели, а его фотографий не было в Сети?» – поинтересовался Алик.

«Нет, не имею» – буркнул Кузовлев и пояснил – «Данным шагом всего лишь пытался привлечь внимание средств массовой информации и общественности к новому анархическому движению, увеличить, так сказать, ряды сторонников и сочувствующих».

Консультант в этот раз уже с долей интереса посмотрел на Кузовлева – «Значит, спланированный элемент Вашей пиар компании?».

«Типа того» – подтвердил Павел.

«И Ваша бравада при задержании, безусловно, фиксировалась на видео и её уже можно увидеть в Сети?» – с ещё большим интересом оживился консультант – «Где? В Вашем блоге? Очень уж хочется посмотреть на это зрелище!».

«Ребята уже должны были выложить...» – покраснев, признался Кузовлев.

«Виталий!» – выкрикнул консультант, направляясь к кофе машине.

Через минуту воцарившееся молчание было прервано Виталием – «Да, что-то появилось на американском сайте видеороликов – его уже активно смотрят!».

«Запускайте!» – задорно подхватил консультант, стоя уже рядом с Виталием со стаканчиком горячего кофе в руках.

Это был провал... Полный провал. Получасовой ролик, отснятый двумя скрытыми видеокамерами, оборудованными радиопередатчиками и установленными в большой комнате и в холле квартиры Кузовлева, выдал все секреты и нелюбезные особенности реальной работы оперативной службы. Громкие крики вида «Мордой в пол! Живо!» и другие были не только хорошо слышны, но и сопровождались субтитрами на русском и английском языках с указанием времени и места действия...

«А Вы хорошо выглядите на видеозаписи, Людмила» – обрадовал коллегу консультант и далее продолжил – «А у Вас, Антон, такой вид жуликоватый, будто только что улику спёрли... Точно ничего себе не взяли?».

Антон отрицательно замахал руками, бормоча что-то непонятное в своё оправдание. Генерал же сидел, схватившись за голову руками, размышляя о том, какова будет реакция руководства на такой публичный провал...

Александр, Артём и Виталий еле – еле сдерживались от смеха только из уважения к коллегам.

Кузовлев в свою очередь сиял от счастья, предвкушая публичных извинений со снятием наручников, что не прошло мимо внимания консультанта – он распрямылся, глотнул кофе и с улыбкой протянул – «Павел, а теперь, как и обещал, я объясню Вам, почему вы действительно идиот».

Лицо Кузовлева вытянулось – он явно не ожидал такой реакции и был в полном замешательстве. Остальные также утихли и перевели взгляд на Кузовлева.

«Всё просто. Ведь у Вас действительно есть всё – инженерное образование, куча специального оборудования, мотивирующие анархические настроения против действующего режима, странные соратники – анархисты, подробные знания о деталях взрывов и даже кварцевые генераторы!» – широко улыбаясь, произнёс консультант и многозначно показал пальцем на генерала. «А вот у них – у них ещё ничего нет – нет ни настоящего подозреваемого, ни реального мотива и никаких ориентиров. Зато у них есть Ваши показания в Сети, и даже подготовленное Вами же, признательное выступление в видеоролике! А ещё у них есть руководители, которые могут потерять все свои посты, если они своими действиями не смогут успокоить 11 миллионов москвичей, оставшихся без света и транспорта в этом городском хаосе».

Кузовлев был настолько шокирован услышанным, что его едва хватило, чтобы выжать из себя – «Но ведь это же не я! Вы же сами знаете...».

«Вот я и говорю» – продолжил консультант – «В такое неподходящее время такое недобдуманное заявление мог сделать только идиот, абсолютно незнакомый с особенностями работы нашей правоохранительной системы. Я бы не рекомендовал Вам надеяться на то, что Вам удастся покинуть застенки следственного изолятора до окончания следствия. А на него могут уйти месяцы, возможно даже годы...».

Генерал наконец-то взял себя в руки и с облегчением вздохнул – «Действительно – все улики на лицо, подозреваемый в наличии, даже признательные показания есть. Значит всё не так уж и плохо с точки зрения нашего руководства». Далее он встал, открыл дверь конференц-зала и, выходя, буркнул ожидавшим охранникам – «Уведите задержанного!»...

Присутствующие с сочувствующим взглядом проводили задержанного Кузовлева, от былой бравады на лице которого уже не осталось и следа – юноша едва держался на ногах, приходя в себя от пережитого им ужаса последних нескольких минут. И для такого подавленного состояния у бедного парня были все основания – хотя консультант и не озвучил этого в явном виде, но все присутствующие, да и сам Павел отчётливо поняли, что в столь громком

политическом деле, да ещё и с такой доказательной базой и признательными показаниями, его – Кузовлева легко могут сделать «крайним». И, вероятнее всего, даже сделают «крайним» в случае, если действительных исполнителей теракта не удастся найти в разумный срок.

После того, как генерал и подозреваемый покинули конференц-зал, воцарилось молчание. Члены следственной группы переглядывались между собой и внимательно смотрели на консультанта. В конце концов, Антон не выдержал и озвучил общее настроение – «Алик, Павел хоть и идиот, но он же ни в чём не виноват! Как мы можем так поступать?».

Консультант вдумчиво окинул взглядом, коллег и с сожалением произнёс – «Я знаю. Но сейчас это уже не в наших силах и даже наш генерал ничего не сможет изменить – насколько я понимаю задержание подозреваемого по делу, наши доблестные органы уже озвучили во всех средствах массовой информации, так ведь Виталий?».

Виталий быстро позвонил по телефону своим коллегам и уже через минуту утвердительно кивнул – «Да, около часа назад прошло сообщение по всем федеральным телеканалам».

«Поэтому единственное, чем мы можем помочь этому доходяге – это довести это расследование до конца» – резюмировал Алик – «За работу. Версию с анархистами также отвергаем».

Члены следственной группы приободрились и вернулись к анализу значительного объёма вновь поступивших материалов по делу, более не отвлекаясь на анархические теории и биржевые котировки. Впрочем, Виталий быстро откланялся и направился в своё ведомство для координации дальнейшей работы на месте, пообещав постоянно оставаться на связи. Александр и Артём направились на очередной доклад к своему руководству. Консультант, взяв копии поступивших материалов дела, в сопровождении нескольких сотрудников оперативной службы выехал на повторный осмотр мест взрывов...

«Зачем, кстати, ему потребовался повторный осмотр?» – спросила Людмила.

«Не знаю» – ответил Сергей – «Думаю, что он просто хотел немного развеяться подальше от пыльных кабинетов управления, а заодно, ещё раз проверить корректность выводов наших экспертов и следственных групп на местах».

«Сергей, а откуда ты его знаешь?» – мягко поинтересовался любопытный Антон.

«В смысле?» – переспросил майор.

«Ну, ты так отреагировал на его появление в первый раз» – подхватила идею Людмила.

«Да встретился с ним случайно на Багратионовском мосту...» – неохотно признался майор.

«Так это тогда был он?!» – заинтригованным взбудораженным голосом переспросила Людмила. Майор утвердительно кивнул. Людмила улыбнулась и тихо про себя рассмеялась.

«Да, на каком мосту? Что случилось – то?» – недоумевающе возмутился Антон.

«За работу» – отрезал майор.

Остаток дня прошёл для группы в энергичном рабочем ритме. Генералу на нескольких совещаниях совершенно различного уровня пришлось объясняться относительно появившейся в сети видеозаписи задержания и обыска квартиры Кузовлева, а также давать комментарии по возможной причастности данного анархического движения к терактам и мерам, предпринимаемым по выявлению и задержанию возможных сообщников подозреваемого. Впрочем, в этот раз генерал, наученный горьким опытом, зная, что Кузовлев в действительности непричастен к делу, излагал формулировки без каких-либо точных утверждений, добавляя к высказываниям шаблонные фразы вида «предполагается», «рассматривается», «возможно», «до настоящего момента окончательно не установлено» и другие...

На третий день аварии ситуация в городе несколько улучшилась – в домах населения по разработанному расписанию по районам стали подавать электроэнергию, в бесперебойном режиме заработали системы водоснабжения и водоотведения, включились мачты уличного освещения города в ночное время. К концу дня энергетикам удалось запустить в тестовом режиме энергоснабжение на 7 из 11 линиях московского метрополитена. Продовольственный

кризис и паника постепенно спадали. Из города начался вывод воинских соединений, ранее введённых для обеспечения правопорядка.

Вместе с тем, по мере нормализации ситуации и постепенного возобновления привычного ритма городской жизни, всё более актуальными для москвичей становились классические вопросы, сопровождающие любое крупное событие – «Кто виноват? Почему так произошло? И что теперь делать?». Тема причин и последствий аварий стала наиболее живо обсуждаемой как в местных и федеральных средствах массовой информации и Интернет форумах, так и в обычных московских дворах, во время очередных веерных отключений электроэнергии. В условиях практически полного отсутствия информации от официальных источников население с жадностью поглощало любые сплетни и надуманные теории различных «полупрофессионалов» своего дела и журналистов. Версия о возможной причастности анархистов, скупозвученная днём следственными органами, вкупе с появившимся сенсационным видеороликом в Интернете, произвели настоящий фурор и были восприняты в целом позитивно, хотя и неоднозначно...

Чрезвычайное происшествие

(24.06.2011, Москва, 10–00)

Очередное заседание группы под руководством генерала началось ровно в 10 часов утра и проходило без особых неожиданностей, поскольку, за прошедший день новой информации по расследованию дела практически не поступило. Из членов группы на заседании отсутствовал только Виталий, заблаговременно уведомивший генерала о неотложных делах у себя в конторе...

«После того как нами были отмечены версии причастности движения анархистов и биржевых спекуляций, в настоящее время, по сути, у нас остаётся только версия терроризма на политической или религиозной почве, либо наличие каких-либо сугубо специфических целей, не укладывающихся в общепринятые шаблоны поведения» – резюмировал свой доклад Сергей.

Генерал, выслушав доклад майора по делу, вопросительно с надеждой посмотрел на консультанта – «Алик, какие у Вас соображения?».

Консультант до этого спокойно пивший кофе, стоя на привычном месте у окна, прокашлялся и, переведя взгляд на Людмилу начал – «Людмила, предлагаю ещё раз пройти по результатам экспертизы взрывных устройств. И так, что мы знаем?».

«Во всех взрывах использовалось типовое устройство с железной оболочкой и 3 килограммами взрывчатки, аналогичной используемой в строительных работах и карьерных разработках. Внешняя сторона оболочки устройства покрашена в точный цвет несущих конструкций линий электропередачи для снижения заметности и содержит несколько наклёпок, имитирующих надёжное соединение устройства с опорой. Устройство оснащено электронным таймером и аккумуляторными батареями, допускающими автономную работу, по оценкам экспертов, в течение 5–6 месяцев. Кроме того в верхней части на внешней стороне устройства имеется небольшая солнечная панель, ранее принятая нами за фотоэлемент, по аналогии с теми, что применяются в обычных карманных калькуляторах, обеспечивавшая подзарядку аккумуляторных батарей устройства. Эксперты затруднились определить максимальное время работы устройства – теоретически, с такой подзарядкой оно может работать неограниченно долго. Внутри устройства электроника и батареи были залиты в парафин, вероятно, во избежание окисления контактов в результате попадания влаги, а также для обеспечения изоляции от металла корпуса и возможных наводок на металлическую опору линии электропередач. Вместе с тем эксперты не смогли определить способы дистанционной или ручной коммуникации с устройством – таким образом, единственным путём подрыва мог быть только изначально установленный в нём электронный таймер. Устройства крепились к опоре за счёт магнитного притяжения – килограммовая оболочка устройства была намагничена, кроме того внутри имелось два массивных постоянных магнита» – отчиталась Людмила.

«За какой период нам доступны записей видеокамер, и что дали результаты анализа записей?» – продолжил опрос консультант.

«Доступны видеозаписи за период с двух недель до двух месяцев, сделанные камерами возле четырёх из семи взорванных опор. По остальным опорам видеозаписей нет. Анализ видеозаписей и опрос свидетелей не выявили ничего необычного, происходившего вблизи опор в последнее время. Определить по записям наличие взрывного устройства на опоре также не удалось – угол обзора камер недостаточен. Детальный анализ компонентов устройства и коррозии металла с целью определения периода изготовления устройства и установки на опору дал смешанные результаты – от 3–4 месяцев до 5 лет» – завершила отчёт Людмила.

«А теперь, коллеги, обобщим вышесказанное» – предложил консультант, допив свой кофе – «Взрывное устройство весьма простое по конструкции и изготовлению, но, надо отдать

должное, весьма функциональное – даже с подзарядкой, которая обеспечивает его непрерывную работу в течение не то, что месяцев, а даже лет! Зачем?».

«Чтобы его незаметно смог установить даже одиночка?» – спросил Сергей.

«Именно, майор! Но к чему такие сложности?» – усомнился консультант – «Разве нельзя этому человеку было просто сесть на машину и расставить все устройства разом за один вечер и провести теракт одним днём?».

«Так ведь рискованно же. Опоры, хотя и не охранялись особым образом, но 6 из 7 опор были в зоне жилой застройки, и установить устройство даже ночью никем незамеченным было проблематично» – подключился Александр.

«Да, а он, по всей видимости, рисковать совсем не собирался» – резюмировала Людмила – «Поэтому в течение месяцев спокойно выбирал время и место для установки очередного устройства!».

«Да» – уверенно ответил консультант – «Поэтому у нас ничего нет на видеозаписях – на это могли уйти месяцы или даже год – два».

«Но как был осуществлён подрыв?» – поинтересовался Сергей – «Если ставить устройства на протяжении двух лет, то, как обеспечить их срабатывание в одно и то же время?».

«Это скорее технический вопрос – те же кварцевые генераторы имеют достаточную точность, чтобы обеспечить синхронность единожды установленных таймеров в течение целого ряда лет без существенных расхождений» – резонно отметил консультант и продолжил – «Для нас это означает совсем другое. Этот одиночка начал готовился к этому акту 5–7 лет тому назад. Он достал взрывчатое вещество, далее, разработал схему устройства и электроники, затем опробовал макет устройства, потом синхронизировал таймеры, выбрал наиболее уязвимые опоры, обследовал цвет металла опор и в течение года – двух незаметно установил окрашенные под цвет опор устройства... Это потрясает воображение!».

Консультант задумался на минуту и продолжил – «И всё это время этот человек чётко видел свою цель..., а мы работаем по делу 4-ый день и всё ещё не имеем никакого понятия об этой цели...».

«И что нам делать дальше?» – спросил уже на этот раз генерал.

«Искать факты, ещё раз анализировать имеющиеся данные. Версию с терактом закрываем – у этого человека были иные мотивы, далеко отличные от текущей политической и/или религиозной конъюнктуры» – задумчиво произнёс консультант – «Но его целью было не погрузить весь город во тьму, а нечто большее – надо ждать! Он точно должен сообщить о себе! Это дело становится всё более и более интересным! А пока, коллеги, расширьте временной горизонт для поиска – нас интересуют все случаи хищения и попытки приобретения взрывчатки за последние 5–7 лет».

В этот момент в зал вошёл Виталий с бледным лицом в сопровождении двух высокопоставленных чинов его ведомства. Не тратя время на представление коллег, Виталий сразу перешёл к делу – «Генерал, у нас проблемы – нам необходимо срочно переговорить с Вами и консультантом, наедине».

Генерал кивнул вошедшим коллегам – «В этом случае – пройдёмте мой кабинет».

«Виталий, это касается нашего дела?» – любопытно спросил консультант, всё ещё стоя у окна с очередной чашкой свежесваренного кофе.

«Нет, хотя, возможно...» – неуверенно ответил Виталий.

«Александр, Сергей – идёте с нами» – проинструктировал коллег консультант.

Через пару минут участники встречи собрались в кабинете генерала.

Виталий начал издали – «У нас чрезвычайное происшествие. Генерал, мы бы хотели временно прикомандировать консультанта к своей группе. При необходимости мы будем просить об этом Ваше руководство...».

Генерал поднял брови и посмотрел на Виталия с искренним удивлением. С одной стороны, он недолюбливал консультанта за его своенравие и манеру вести дела. Но с другой стороны за последние пару дней Пухов убедился в том, насколько в действительности полезным может быть данный юнец, особенно в расследовании столь запутанного и необычного дела. Впрочем, ссориться с коллегами также не входило в его планы.

«Он у нас консультант независимый» – мягко ответил генерал – «Мы не можем его прикомандировать, но Вы сами можете попросить его об этом».

Виталий вопросительно посмотрел на консультанта.

«Виталий, Вам хорошо известен мой подход к делу – я не берусь за дело, о котором не имею никакого представления» – ответил консультант – «Выкладываете, что произошло, в противном случае мы зря теряем время».

Виталий оглянулся на своих высокопоставленных руководителей и, по всей видимости, получив необходимое одобрение начал – «Это строго секретная информация не должна покинуть пределы этой комнаты. Примерно за час до взрывов на энергообъектах Москвы была взломана база данных центрального банка».

Эффект на присутствующих был сопоставим с ударом молнией.

«Так вот для чего потребовался блэкаут! Это тот самый недостающий мотив!» – понимающе воскликнул Сергей.

«Не будем спешить с выводами, майор!» – отрезал консультант – «Виталий, что взломали, что с информацией? Была модификация данных или просто слив?».

«Взломали серверы основной базы данных банка с целью хищения информации. По нашим оценкам им удалось выкачать до полутора терабайт информации. Это гигантский объём данных! Никаких изменений в базы данных банка не вносилось» – продолжил Виталий.

Сергей с Александром воодушевлённо следили за разговором, предвкушая быстрое завершение расследования своего достаточно запутанного и странного дела.

«Откуда был взлом?» – поинтересовался консультант – «Где сами данные?».

«Взлом шёл с одного из зарубежных сайтов, разумеется, это был всего лишь промежуточный сервер. Поиски первичной точки взлома не увенчались успехом – за рубежом наши возможности ограничены тем, что нам бы очень не хотелось огласки факта взлома российского банка банков. Только представьте, какой это будет скандал!» – посетовал Виталий – «Данные были перекачаны, по всей видимости, на точку, дислоцированную в Москве. До настоящего времени точку ещё не нашли».

«Когда обнаружен взлом? Они ведь не могли просто извне взломать такую систему? Инсайдера нашли?» – продолжил допрос консультант.

«Из-за проблем с энергоснабжением и повсеместным отключением информационных сетей факт взлома обнаружили только вчера» – виноватым голосом отчитался Виталий – «Мы также полагаем, что инсайдером был один из системных администраторов сети банка. Данный человек покинул банк за полчаса до начала взлома, после чего улетел из страны первым же рейсом по заранее подготовленным поддельным документам с открытой Шенгенской визой. До настоящего времени его поиски по разным каналам не увенчались успехом».

«Таким образом, в течение трёх дней в городе не было введено ни одной меры для противодействия вывозу информации? А весь объём информации, при современном уровне развития цифровой техники, мог вывезти любой экспат из числа спешно улетающих в это время из Москвы иностранцев на своём ноутбуке или в багаже полностью незамеченным?» – подвёл неутешительные итоги консультант.

«Мне не знали о взломе. Мер не было предпринято» – с отчаянием признался Виталий.

«Вы установили, какой объём и какую информацию они пытались скачать, но не скачали? Они пытались скрыть или затереть следы взлома?» – неизменно спокойным тоном поинтересовался Алик.

«Да, по нашим оценкам, исходя из запросов с удалённого сервера, всего они планировали выкачать более 4 терабайт, но фактически смогли выкачать менее половины этого объёма. Они также внедрили вирус для затирания следов с активизацией при обрыве соединения» – оживился Виталий.

«Зачем кому-то потребовалась информация центрального банка?» – недоумевающе спросил Алик – «Это ведь какие-нибудь банковские взаиморасчёты между собой? И из них нельзя извлечь прямой выгоды, ведь так? Не проще ли хакерам было попытаться добавить пару нулей на корреспондентском счёту своего банка при взломе? Или там было что-то ещё?».

«Нет, там были только остатки по счетам и информация по взаиморасчётам по всей банковской системе в течение ряда лет. Тем не менее, это очень конфиденциальная и чувствительная информация – потенциально возможное применение – шантаж руководства банков или скупка активов».

«Шантаж руководства какого-нибудь банка или скупка активов вряд ли достаточное основание для взлома базы данных центрального банка» – резонно подметил Сергей.

«Именно» – согласился Алик – «Так что в данном случае, уважаемые коллеги, Вы хотите от меня?».

«Найти группу хакеров и, по возможности, избежать распространения информации» – быстро ответил один из высокопоставленных чинов ведомства.

«Виталий знает мои принципы – я никогда не занимаюсь двумя делами одновременно – это прямой конфликт интересов» – ответил консультант.

«Но ведь это дело имеет прямое отношение к Вашему делу – вероятно, что целью взрывов было замаскировать факт взлома» – проронил другой высокопоставленный чиновник.

«Не имеет никакого отношения» – резко отметил консультант – «Как только что нам поведал Виталий, хакерам не удалось скачать и половины того объёма информации на который они рассчитывали, а значит заказчик заплатит им намного меньше оговорённой суммы, а затирание следов было инициировано разрывом соединения, а не сознательными действиями хакеров. Это значит, что для них блэкаут был такой же неожиданностью, как и для всех нас».

«Взлом осуществлялся из-за рубежа, инсайдер также покинул страну, три дня в Москве вообще не было никаких барьеров на пути вывоза информации...» – медленно протянул консультант и, допивая кофе, добавил – «Коллеги, я не знаю чем Вам помочь – я всего лишь консультант следственных органов, а не какой-нибудь маг или демон, исполняющий желания... Ищите точку в Москве – все информационные хранилища данных, нежилые помещения, квартиры – везде, где есть широкополосный скоростной доступ в Интернет и компьютеры. Возможно, это прольёт свет на особенности происшествия, но уж точно не позволит ничего изменить. Вероятнее всего, данные уже у заказчика взлома, а самой информации на компьютерах в указанной точке уже нет... Я не возьмусь за это дело»...

Высокопоставленные чиновники, не привыкшие к подобного рода отказам, быстро откланялись и покинули кабинет. Участники следственной группы вернулись в общий конференц-зал, где до самого вечера продолжилась работа по повторному анализу материалов дела...

На четвёртый день аварии ситуация в городе в целом нормализовалась – энергетикам удалось обеспечить бесперебойное энергоснабжение всех линий московского метрополитена, транспортный коллапс в городе сменился размеренным плановым веерным включением и выключением света в жилых домах и промышленных предприятиях по всему городу. Москвичи, ранее не знавшие проблем с нехваткой энергетических мощностей, активно заучивали расписание включений и выключений электроэнергии на ближайшую неделю...

Ситуация в городе пришла в некую норму, но напряжённость и нервозность не спадала, а скорее наоборот – по мере того, как всё больше людей осознавало, что режим веерной подачи электроэнергии может затянуться на месяцы, протестные настроения в обществе усиливались... Москвичи с недоумением ждали объяснений – любых пригодных объяснений от кого

угодно. От местных или федеральных властей, от энергетиков, да хоть от самих исполнителей теракта. Простых ответов на простой вопрос – «За что?».

Отъезд

(25.06.2011, Москва, 10–00)

Предыдущий день и утро не принесли никакой новой информации для работы межведомственной следственной группы, в связи с чем члены группы довольствовались исключительно тщательным изучением старых материалов в поисках каких-либо зацепок.

Проходило очередное плановое собрание следственной группы под руководством Пухова. Шёл уже пятый день расследования – дело затягивалось, и генералу было важно подготовить достойный доклад по ходу следствия своему руководству.

Сергей и Людмила, как обычно, отчитались по основным материалам следствия.

Генерал раздал очередные указания своим подчинённым по подготовке материалов для официального доклада и уже привычным тоном обратился к независимому консультанту – «Алик, Вам есть, что добавить к сказанному?».

«Конечно!» – ответил консультант, оторвавшись от очередной чашки кофе, и с улыбкой подмигнул коллегам – «Поскольку, новых улик по делу не имеется и в ближайшее время не предвидится, то дальнейшее моё пребывание здесь не более чем, пустая трата моего времени и бюджета вашего подразделения. Я возвращаюсь к делам своей компании до появления новых сведений по делу. Самолёт вылетает через три часа, поэтому не будем затягивать совещание».

Лицо генерала вытянулось – «Как Вы можете уехать на половине следствия по делу?».

Александр широко улыбнулся и тихо рассмеялся.

«Это обычная практика» – невозмутимо ответил консультант – «Дело может занять месяцы, а то и годы – Вы же не думаете, что я могу оставить дела компании на столь продолжительное время?»

«Да, но расследование же в разгаре?!» – возмутился Сергей.

«Напротив» – спокойно отреагировал на выпад майора консультант – «Сейчас мы с вами в тупике и материалов для анализа не имеется – поэтому моего участия не требуется до поступления новых материалов. Помимо прочего, я всего лишь на несколько дней возвращаюсь в штаты и остаюсь на связи – созванивайтесь со мной в любое время – при необходимости в течение 12 часов я смогу прибыть обратно в случае обострения обстановки».

«Будут ли указания по следствию?» – понимающе спросила Людмила.

«Да, ищите источник взрывчатки, а также, место в котором была изготовлена краска в точный RAL цвет опор» – проинструктировал консультант – «Впрочем, сейчас нам более важно дождаться открытого письма настоящего исполнителя теракта и в этом, Виталий, мы полностью надеемся на Вас».

Виталий, всё ещё опечаленный вчерашним отказом консультанта принять участие в расследовании факта взлома, активно проводимом в это время одним из управлений его ведомства, тем не менее, утвердительно кивнул – «Сделаем».

«Отлично! Тогда за работу!» – подвёл итоги консультант и покинул зал.

Генерал быстро закончил совещание и, удовлетворённо, покинул зал, направившись с последними материалами к руководству. «В конце концов, отъезд консультанта в действительности был весьма кстати – это позволит сэкономить расходы подразделения, а при необходимости, его всегда можно вызвать обратно в любое время» – размышлял Пухов, поднимаясь на лифте к своему руководству.

Члены следственной группы принялись за работу. Сергей налил себе кофе, подсел к Виталию и тихо поинтересовался – «Ваши всё ещё не могут простить ему отказ от дела?».

«Вовсе нет» – отозвался Виталий – «Он прав – дело безнадёжно – мы потеряли бесценные 3 дня времени после взлома, поэтому исход дела предreshён. Руководству, просто ещё раз надо было убедиться, что всё именно так плохо, как они и предполагали. Безусловно, наша бюро-

кратическая машина работает и нами уже предприняты очередные беспрецедентные меры безопасности для предотвращения утечки информации из Москвы, но это усердие уже скорее только для «галочки», чтобы руководство могло сохранить свои погоны».

«А это нормально – вот так вот уехать?» – спросил майор, всё ещё косясь на пустующее место у окна, ранее постоянно оккупированное консультантом.

«Для консультанта?» – непонимающе переспросил Виталий и сразу же ответил – «Да, это его методы работы – он же не ведёт дело, в отличие от нас – он всего лишь консультант, да и дела бизнеса не могут ждать слишком долго. Наверняка опять поехал к своей миледи и серому кардиналу...».

«А это ещё кто?» – с любопытством поинтересовался Сергей.

«Миледи – это его деловой советник и секретарь» – спокойно продолжил Виталий – «Она постоянно ему названивает с докладами по новой корреспонденции и для получения указаний, разве вы не заметили?».

«Припоминаю» – буркнул Сергей, действительно припоминая неоднократные звонки консультанту в ходе расследования дела – «А серый кардинал?».

«Вице – президент компании» – ответил Виталий – «В отсутствие Алика управляет делами компании, и также постоянно звонит проконсультироваться с ним по различным бизнес вопросам. По всей видимости, его очень хороший друг – консультант в нём души не чает и доверяет полностью».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.